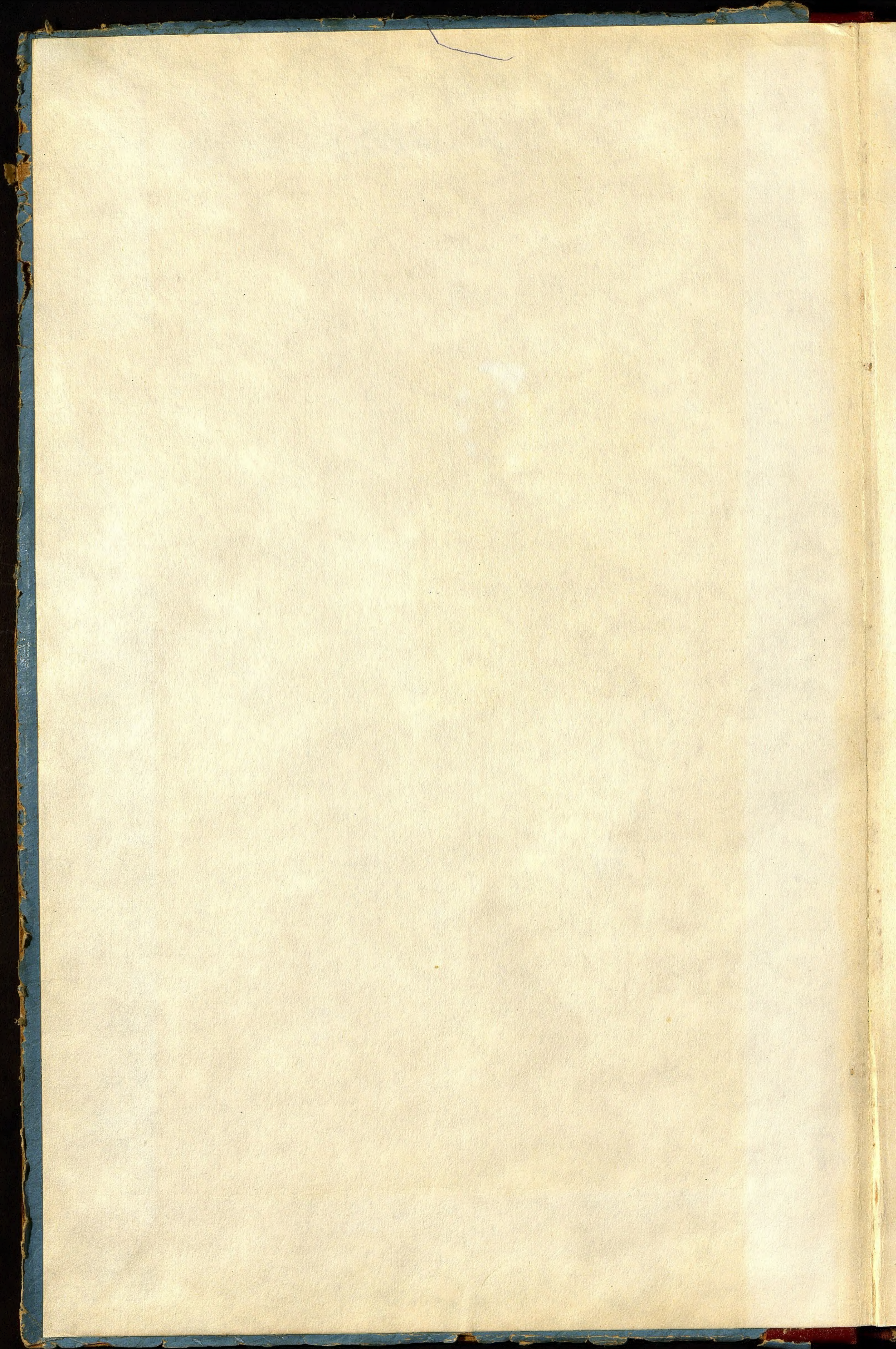
АЛЬБОМ
РУССКИХ ДРЕВНОСТЕЙ
ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ

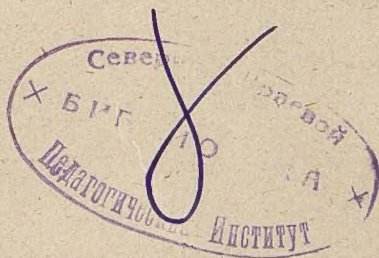
Рисовал и издал И. Голышев

Голышевка, близ сл. Мстеры,
Вязниковского уезда, Владимир. губ.
1881

perpo t

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

per

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Рисовалъ и издалъ
И. Голышевъ,

Членъ ученыхъ Обществъ: Сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ С. Петербургскихъ Географическаго, Археологическаго и Вольнаго Экономическаго; Московскихъ: Дѣйствительный Членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Корреспондентъ Археологическаго и Дѣйствительный Членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ГОЛЫШЕВКА,
близъ сл. Мстеры,
ВЯЗНИКОВСКАГО УѢЗДА, ВЛАДИМІР. ГУБЕРНІИ.

Дозв. Цензурой М. 31. Мая 1880 г.

1881.

Литогр. И. А. Голышева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Да процвѣтутъ ихъ собранія въ роды родовъ! Да передадутъ они сокровища нашей отчизны съ завѣтнымъ словомъ сынамъ своимъ! Да упрочатъ они свои собранія до отдаленнаго потомства во славу имени Русскаго народа!

И. Сахаровъ.

Изученіе археологіи съ ея дорогими памятниками, съ ея былыми народными созданіями того или другаго искусства предковъ нашихъ, отъ которыхъ дошли до насъ образцы ихъ бытія, по счастію сохранившіеся отъ всепоглощающаго времени, по разнымъ житейскимъ причинамъ, равнодушію, безпечности, холодности, а сплошь и рядомъ по невѣжественному обращенію съ такими предметами, уничтожалось множество драгоцѣнностей старины. Археологія и изслѣдованія ея еще мало развиты, особенно въ средѣ провинціи; приводимъ нѣсколько словъ М. П. Погодина на первомъ археологическомъ съѣздѣ: „Археологія, или наука, ученіе о древностяхъ, является въ системѣ образованія всегда послѣ другихъ наукъ. О сохраненіи памятниковъ древности начинаютъ заботиться обыкновенно тогда, какъ остается ихъ очень мало, тогда какъ время, невѣжество и злоупотребленія уже значительно опустошили священную ихъ область. Но если гдѣ, то именно здѣсь оправдывается пословица: лучше поздно, чѣмъ никогда.“ (1) По этому же обстоятельству В. В. Стасовъ замѣчаетъ: „Извѣстно, что предметы прежняго русскаго быта, съ оригинальными, своеобразными, ихъ формами, въ послѣднее время стали исчезать; старинный костюмъ, женскіе головные уборы, шитыя узорами рубашки, простыни, наволоки, пологи, полотенца—все это мало по малу выходитъ изъ употребленія и что дальше, то быстрѣе; тоже самое пришлось бы, конечно, сказать и о предметахъ металлическаго, эмальнаго, гончарнаго, стекляннаго, кожанаго и иного производства. Кажется лѣтъ чрезъ 30, 50 отъ нихъ не останется и слѣда и будущіе изслѣдователи національныхъ бытовыхъ и художественныхъ формъ нашихъ сильно рискуютъ, вмѣстѣ съ современными имъ поколѣніями, почти ровно ничего не знать о разнообразныхъ предметахъ прежней русской жизни.“ (2) Но и для археологіи приспѣ время благопріятно. Наука эта никогда неполучала такого важнаго значенія, какъ въ Царствованіе Государя Освободителя, такъ какъ „все полезное, какъ бы оно по видимому ни было скромно, не чуждо Его любвеобильнаго, доброжелательнаго и добротворительнаго ума и сердца;“ (3) Она выступила живымъ потокомъ на поприще дѣятельности и нашла защитника, чтителя и покровителя въ вѣнценосномъ Самодержцѣ.

Изслѣдованіе старины и воспроизведеніе снимковъ древностей составляютъ матеріалы о былыхъ памятникахъ, которые во множествѣ уничтожались, или истребляются и разрушаются; припомнимъ два слова графа А. С. Уварова: „утраты многочисленны, такое разрушеніе идетъ быстро и каждый годъ уноситъ съ собою нѣкоторые изъ тѣхъ важныхъ памятниковъ старины, которые наполняютъ пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ или разъясняютъ намъ все то, что въ нихъ недописано и недосказано;“ (4) но они будутъ существовать и жить въ тисненныхъ произведеніяхъ и свидѣтельствовать о искусствахъ минувшихъ временъ и лѣтъ; археологія безъ изображеній неудобопонятна, или трудна, а въ иныхъ случаяхъ необъяснима, они освѣщаютъ ее и создаютъ наглядное опредѣленіе.

При поощреніи милостями Августѣйшаго Верховнаго возбудителя, совершителя и укрѣпителя археологической науки и Членовъ Благословеннаго Царствующаго Дома, дающими жизнь въ стремленіяхъ къ изслѣдованіямъ и объемлющихъ Царскою любовію всякое мало мальски доброе начинаніе и попытки, нами съ Божіею помощію выпущено въ свѣтъ нѣсколько изданій съ археологическими снимками, сдѣланными посредствомъ сельской литографіи: 1) Древности Богоявленской церкви въ сл. Мстерѣ 1870 г., альбомъ съ 20 рисунками предметовъ старины храма; 2) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ 1874 г., альбомъ 20 листовъ съ многими рисунками; 3) Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву 1876 г., альбомъ 20 листовъ съ многими рисунками; 4) Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій во Владимірской губерніи 1879 г., альбомъ съ 21 рисункомъ. (5)

Отечественная печать, (6) о вышедшихъ нашихъ изданіяхъ, сдѣлавъ критическіе отзывы въ историческихъ журналахъ, побуждала продолжать смиренные опыты изученія дорогой старины роднаго края; нѣкоторые предметы, случайно попадавшіе въ наши руки до окончательнаго истребленія, дали матеріалъ къ собранію и составленію вновь альбома, изъ 40 листовъ рисунковъ, отпечатаннаго, какъ и прежде, въ маломъ числѣ. Пусть наши простыя деревенскія наброски, наши эскизы памятниковъ древней Суздальской земли, столь великой въ историческихъ судьбахъ нашего отечества, древнѣйшей первопрестольной Владимірской столицы Великороссіи, (7) какъ бы ни были далеки отъ совершенства, можетъ быть, послужатъ, малой лептой для ученыхъ изслѣдователей, или будутъ какъ нѣкая капля въ морѣ области археологіи.

(1) Труды Перв. Археол. Съѣзда. М. 1871 г. 2.

(2) Русск. стар. кн. IV, 1877 г. 725.

(3) Рѣчь Товар. Министра Народ. Просв. на перв. археол. съѣздѣ. Труды. М. 1871 г. 29.

(4) Тамъ же стр. 30.

(5) Кромѣ сего сельская литографія не упускала изъ вида и другіе предметы старины, которые печатались при отдѣльныхъ книжкахъ и брошюрахъ: 1. Богоявленская сл. Мстера 1865 г. съ 3 рисунк. 2. Серапіонова пустынь Вязн. уѣзд. 1869 г. съ 1 рисунк. 3. Борковская Николаевская пустынь Вязн. уѣзд. 1869 г. съ 1 рисунк. 4. Лубочныя старин. народныя картинки 1870 г. съ 3 оттиск. съ стар. печат. досокъ. 5. Миѳическія изображенія 12 лихорадокъ и иконъ св. Флора и Лавра 1871 г. съ 2 рисунк. 6. Деревянная часовня Николая Чудотворца Ковровск. уѣзд. 1874 г. съ 1 рисунк. 7. Древняя Пауза 1876 г. съ 1 рисунк. 8. Новыя пріобрѣт. старинныхъ образц. рѣзьбы на деревѣ 1877 г. съ 3 рисунк. 9. Лубочная стар. картинка мыши кота погребаютъ 1877 г. съ 1 рисунк. 10. Распятіе Христово и Христосъ въ багряницѣ съ 2 оттиск. съ старин. печатн. досокъ. Сверхъ того выпущены виды и рисунки съ разныхъ замѣчательныхъ мѣстъ и предметовъ числомъ 37, въ 9250 экземпл., печатанныхъ безмездно къ изданіямъ Владимір. Губер. Статист. Комитета.

(6) Русская старина книж. XI, 1874 г., книж. IV, 1877 г., книж. II, III, IV, 1879 г., книж. III, 1880 г. Древняя и Новая Россія № 11, 1876 г., № 4, 1877 г., № 5, 1878 г., № 3, 1879 г. Обзоръ литерат. Русск. исторіи за 1876 г. Кіевъ 1877 г. Русскія вѣдом. № 66, 1870 г. Голосъ № 177, 1879 г., Новое время № 11, 81, 1879 г., Ежегодникъ Влад. Статист. Комит. т. I 1875 г. Влад. губ. вѣд. № 14, 1870 г., № 49, 1874 г., № 2, 32, 1880 г.

(7) Влад. губ. вѣд. № 11, 1867 г.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Спасо-Преображенскій соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.

Спасо-Преображенскій соборъ, драгоцѣнный памятникъ зодчества XII вѣка, сооруженъ въ 1152 году Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ: „Въ лѣто 6660 Великій Князь Юрій городъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больши стараго, и церковь въ немъ постави камену святаго Спаса." (1) Уже восьмое столѣтіе несется надъ главою этого священнаго старца въ сонмѣ русскихъ храмовъ Божіихъ. Въ отечественной исторіи онъ является свидѣтелемъ достопамятныхъ событій. Въ 1201 году Переславльцы приняли изъ нѣдръ его на Княженіе Ярослава Всеволодовича. Здѣсь находится могила Князя Дмитрія Александровича, сына св. Благовѣрнаго Князя Александра, Невскаго героя; (2) здѣсь же похороненъ и Князь Иванъ Дмитріевичъ, внукъ Александру Невскому, завѣщавшій свое княженіе Московскому Князю Даніилу Александровичу. Въ этомъ храмѣ созванъ былъ соборъ на св. Петра Митрополита, постыдившаго клеветниковъ своею правотою и смиреніемъ. Въ 1352 году, здѣсь епископомъ Аѳанасіемъ, благословленъ былъ на игуменство Преп. Сергій Радонежскій. Великіе Князья и Цари, прибывая въ Переславль, молебствовали въ этомъ соборѣ и покланялись праху Князей Переславскихъ. Юный Петръ, снарядивъ въ основу русскаго флота корабликъ, спущенный имъ на озеро Плещеево, здѣсь не рѣдко слушалъ божественную литургію и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ. (3) Соборъ этотъ весь сложенъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей—ихъ замѣняютъ деревянныя; характеръ архитектуры собора Романскій. (4) Наружной простотѣ стиля соотвѣтствуетъ и простота внутренняя. (5) Переславль, построенный творцомъ общественности въ здѣшней нѣкогда дикой языческой сторонѣ, Княземъ Суздальской области, и соборъ въ честь Преображенія Господня, какъ знаменіе преданности Князя волѣ Божіей, во время лишенія надежды на полученіе Кіевскаго престола, стоившаго ему столько заботъ и кровавыхъ трудовъ, составляетъ замѣчательный памятникъ о важныхъ событіяхъ судьбы, связанной съ этимъ величавымъ храмомъ древности.

Церковь св. Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ близъ Суздаля.

Отъ г. Суздаля въ трехъ верстахъ, на берегу рѣки Нерли, расположено село Кидекша съ церковію во имя св. муч. Бориса и Глѣба, построенною въ 1152 году Великимъ Княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Мономаховымъ-Долгорукимъ. „Того же лѣта (1152) Князь великій Юрій Долгорукій Суздальскій, бывъ подъ Черниговомъ ратью и возвратися въ Суздаль на свое великое княженіе, и пришедъ многи церкви созда: на Нерли св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба". (6) Преданіе о селѣ Кидекшѣ повѣствуетъ, что здѣсь было загородное мѣстопребываніе Князей Суздальскихъ. Великій князь Георгій Владиміровичъ, находя, что г. Суздаль стоитъ не умѣста, намѣревался перенесть его сюда, (7) но по нѣкоему явленію возбраненъ бысть, остави то свое начинаніе, а въ Кидекшѣ церковь св. мучениկъ Бориса и Глѣба и монастырь сгради и прозва то мѣсто Кидекша, т. е. покинутое. (8) При нашествіи татаръ, въ 1237 году, церковь была разорена; послѣ сего возобновлена и въ 1239 году освящена великимъ священьемъ. (9) Въ означенной церкви двѣ надгробницы указываютъ могилы Князя Бориса Георгіевича и супруги его; въ лѣтописи упоминается: „Въ лѣто 6667 (1159) преставися Борисъ Князь Гюргевичъ мѣсяца мая въ 19 день, и положиша и братья въ церкви святого мученику, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли, идѣже бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба". (10) О другой гробницѣ надпись гласитъ: „Въ лѣто 6669 (1161 г.) апрѣля 15 дня преставися супруга Благовѣрнаго Великаго Князя Бориса Георгіевича Благовѣрная и Великая Княгиня Марія". (11) Въ этомъ же храмѣ погребена и дочь ихъ, какъ значится въ лѣтописи: „Тоеже зимы 6710 (1202 г.) преставися Борисковна въ Кидекши и положена бысть въ церкви Бориса и Глѣба, посторонь отца и матери, именемъ Евфросинія". (12)

О погребенномъ князѣ, послѣ отписокъ воеводы и монаха Іоасафа, Стефанъ архіепископъ Суздальскій въ 1675 году доносилъ царю Алексѣю Михайловичу, что: „Промысломъ Божіимъ въ Кидекшѣ обрѣтошася мощи Великаго Князя Бориса Георгіевича, въ гробницѣ онъ Великій Князь почиваетъ во своей одеждѣ, и гербъ на немъ, и донынѣ цѣло; а той Великій Князь братъ Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго". (13) Потомъ вторично онъ же писалъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу: „Чтобъ Ваше богомоліе въ пустотѣ и въ нестроеніи не было и гробы Благовѣрныхъ Великихъ Князей въ забвеніи безъ украшенія и памяти ихъ безъ воспоминанія не были". (14)

(1) П. С. Л. IX, 196, 197.
(2) Воен. Энцикл. лекс. ч. XI ст. 523. Влад. губ. вѣд. 1840 г. № 30 и 1847 г. № 51.
(3) Русскія достопамят. изд. А. Мартынова т. II. М. 1877 г.
(4) Труды Перв. Арх. съѣзда. М. 1877 г. стр 259.
(5) Труды Влад. Губер. Стат. Ком. вып. I. 1863 г. Древности Суздальс. Влад. облас. вып. I 1880 г.

(6) П. С Л. IX, 196, 197.
(7) Истор. Собр. Ал. Ѳедорова ч 2 гл. 1, 90.
(8) Труды Влад. Губ. Стат. Ком. вып III. 1864 г. стр. 6.
(9) Собр. Р. Л. т. I. 200.
(10) Собр. Р Л т. I. 199
(11) Церков. историч. опис Суздал. дост. 1857 г. 126.
(12) Собр. Р. Л. т. I. 175.
(13) Церков. историч. опис. Суздал. дост. 1857 г. 126.
(14) Труды Влад Губер Стат. Ком. вып. III 1864 г. Древности Суздальс. Влад. облас. вып. I. 1880 г.

Вѣковая кладка храма сохранила до насъ эту церковь, какъ свидѣтельство о благочестiи великихъ князей русскихъ и усердiи ихъ къ созиданiю храмовъ Божiихъ.

Никольскiй соборъ въ г. Вязникахъ.

Теплый Никольскiй Соборъ, за ветхостiю закрытый (вмѣсто его выстроенъ новый), основанъ въ концѣ XVII столѣтiя; въ храмозданной грамотѣ Патрiарха Адрiана 1694 года сказано: „Билъ челомъ намъ святѣйшему Патрiарху Вязниковскiй посадскiй человѣкъ Михайло Лаврентьевъ сынъ Городецкой, да въ челобитной ево написано: въ городѣ Ярополчѣ подлѣ соборныя каменныя церкви Пресв. Богородицы Казанскiя, построена другая деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, и нынѣ онъ обѣщался вмѣсто той деревянной церкви построить на томъ же мѣстѣ каменную церковь, и азъ великiй Господинъ святѣйшiй Киръ Адрiанъ Божiею милостiю Архiепископъ Московскiй и всея Россiи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патрiархъ пожаловалъ благословилъ, велѣлъ старую деревянную церковь разобрать, и въ городѣ Ярополчѣ подлѣ соборныя Богородицкiе церкви, на прежнемъ Николаевскомъ церковномъ мѣстѣ, построить новую каменную церковь, трапезу теплую, во имя Николая Чудотворца". ([15])

Соборъ этотъ имѣлъ три престола: главный во имя св. Николая Чудотворца и въ трапезѣ съ правой стороны великомуч. Екатерины, и съ лѣвой Θеодора Стратилата. Храмъ, при внутренней простотѣ, снаружи представляетъ превосходные образцы оконныхъ украшенiй и карниза изъ обожженныхъ кирпичей. ([16]) Все зданiе предназначено къ сломкѣ и нѣкоторыя части его разобраны, но оно останется памятникомъ русской архитектуры XVII вѣка, сохранившимся на рисункѣ.

Церковь во имя Владимiрской Божiей Матери въ сл. Мстеръ.

Владимiрская церковь, теплая, принадлежитъ къ Богоявленскому холодному храму; ([17]) она прежде была какъ и Богоявленскiй храмъ монастырскою, мужскаго монастыря. ([18])

Сл. Мстера въ древности составляла „царскую собственность" и была въ завѣдыванiи приказа большаго дворца, ([19]) а потомъ принадлежала Князьямъ Ромодановскимъ; въ писцовыхъ книгахъ 1628 года говорится: „старинная вотчина, погостъ Богоявленская слободка на рѣкѣ Мстерѣ." ([20]) О времени основанiя Владимiрской церкви не видно никакихъ указанiй; въ старинныхъ актахъ упоминается, какъ главный, Богоявленскiй храмъ, въ позднѣйшее время встрѣчается онъ въ доношенiи iеромонаха Iоасафа о монастыряхъ въ сл. Мстерѣ въ 1727 году. ([21]) По наружному и внутреннему виду, возобновленный устройствомъ въ 1867 году, придѣльный храмъ относится къ XVI или XVII вѣку; своды, прочная кладка съ дубовыми связями, какая встрѣчается въ зданiяхъ того перiода, напоминаетъ о создателяхъ благочестивыхъ князьяхъ, уготовавшихъ въ стѣнахъ Богоявленскаго храма и послѣднее мѣсто себѣ земнаго упокоенiя.

([15]) Грамота Патр. Адрiана хранится въ ризницѣ Казанскаго собора, помѣщена во Владимiр. Губ. Вѣд. 1880 г. № 28.
([16]) Владимiр. Губ Вѣд. 1880 г. № 2.
([17]) Рисунокъ Богояв. храма былъ помѣщенъ въ изданiи Древности Богоявл. церкви. 1870 г.
([18]) Тамъ же стр. 3.
([19]) Влад. губ. вѣд. № 43, 1878 г.
([20]) Древности Богоявл. церкви. 1870 г. стр. 2.
([21]) Влад. губ. вѣд. № 5, 1876 г.

Церковь во имя св. 12 Апостоловъ въ селѣ Станкахъ.

Церковь во имя св. 12 апостоловъ въ селѣ Станкахъ, Вязниковскаго уѣзда, теплая съ придѣломъ мученика Iоанна воина; по церковной описи 1777 года видно, что храмъ этотъ былъ сооруженъ помѣщикомъ села Станковъ, Графомъ Петромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, послѣ котораго вдова супруга Графиня Екатерина Андреевна дѣлала разные приклады и пожертвованiя; въ сказанной описи значится: „старыми господами оная каменная церковь построена, прикладу приложено поклоненiе веригъ Петра, образъ съ сребренными ризами и окладами; во оной каменной состоящей церкви содержаться будетъ подъ сохраненiемъ вышеписанная церковная вся утварь, а въ деревянной приходской церкви отнюдь не держать." ([22]) Образъ поклоненiе веригамъ Апостола Петра, церковь празднуетъ 16 января, которому былъ тезоименитъ владѣлецъ села Станковъ, сохранился въ этомъ храмѣ; онъ древней иконописи въ серебряномъ окладѣ. Въ лѣвой сторонѣ храма устроенъ придѣлъ во имя мучен. Iоанна воина; придѣлъ этотъ образованъ впослѣдствiи, въ него изъ перваго храма хода не было, а только въ стѣнѣ одно окно, изъ котораго потомъ пробита арка; по преданiямъ и расположенiю церкви видно, что нынѣшнiй придѣлъ былъ теплымъ храмомъ, который и имѣлъ отдѣльный входъ; въ главномъ или холодномъ храмѣ по стѣнамъ устроено семь слуховъ или голосниковъ, какiя существовали въ древнихъ храмахъ; строители шли по слѣдамъ Византiйцевъ, наслѣдовавшихъ отъ древнихъ Грековъ тонкое музыкальное чувство и заботливость о звукѣ, о тонѣ голоса, долженствовавшаго раздаваться въ зданiяхъ храмовъ. ([23]) Для иконъ въ каменной стѣнѣ, отдѣляющей алтарь, устроены впадины, что замѣняло иконостасъ. Церковь эта предназначена къ сломкѣ, память о существованiи ея будетъ сохранена снимкомъ на бумагѣ. Село Станки, принадлежащее къ древнимъ мѣстностямъ, расположенно на небольшой рѣчкѣ Мертюхъ; названiе Станковъ объясняютъ отъ бывшаго въ старину въ этомъ мѣстѣ стана разбойниковъ.

Крестъ на церкви Владимiрской и паникадило въ томъ же храмѣ.

На храмѣ Владимiрской Божiей Матери, отъ первобытнаго устройства, уцѣлѣлъ желѣзный водруженный на главѣ, покрытой зеленой обливной черепицей, крестъ, на вершинѣ его корона, въ подножiи креста полулунiя, что изъясняется побѣдою креста надъ луною, или памятникомъ сверженiя ига Монгольско-Татарскаго; но Максимъ Грекъ, умершiй въ половинѣ XVI вѣка, истолковываетъ, что полумѣсяцъ, сходный съ Греческимъ ипсилономъ, прообразуетъ высоту крестнаго восхожденiя Христа. ([24]) Шейка подъ главой осьмиугольная съ карнизами, поясами и колонками, подъ которой къ самой крышѣ еще осьмиугольный трибунъ большей величины, на трибунѣ главы встав-

([22]) Влад. губ. вѣд. № 32, 1880 г.
([23]) Извѣст. Импер. Археол. Общ т. III вып. 3, 1861 г. стр. 127.
([24]) Памят. Моск. Древн. И. Снегирева. М 1842 г. стр. 34.

лены на всѣ восемь сторонъ кафли изъ разноцвѣтной поливы съ орнаментами рельефной работы.

Въ этомъ же храмѣ сохранилось мѣдное паникадило въ два яруса о 12 свѣчникахъ, единственное отъ прежняго времени; величина его въ вышину 1 арш. 10 верш. и ширину 13 верш., внизу большой мѣдный шаръ, подъ которымъ привѣшено въ серебряной оправѣ строфокомиловое яйцо съ шарикомъ, вынизаннымъ жемчугомъ, и шелковой кистью. Въ церковныхъ описяхъ 1780 года упоминается: „Паникадило мѣдное подъ нимъ ицо строфокомильное, оправа серебрянная, кисть шелковая.“ (25)

Царскія двери въ церкви Владимірской Божіей Матери.

Царскія двери Владимірскаго храма по своей древности обращаютъ вниманіе; они сохранились отъ первобытнаго времени, написанныя такъ называемымъ Византійскимъ или Греческимъ иконописьмомъ; на нихъ изображено: вверху благословляющій Господь, по сторонамъ надъ дверьми Іисусъ Христосъ, пріобщающій св. апостоловъ подъ обоими видами хлѣба и вина, въ срединѣ на дверяхъ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, какъ знаменіе Небесной двери и начала спасенія, и четыре Евангелиста, какъ благовѣстники искупленія. (26) На четыреугольныхъ колонкахъ Вселенскіе Святители, Николай Чудотворецъ, четыре архидіакона и надъ ними два ангела съ рипидами; по краямъ обложено серебрянымъ басебнымъ окладомъ узорами. Царскія двери при постройкѣ новаго иконостаса въ 1878 году, по ходатайству мѣстнаго археолога, оставлены не тронутыми и сохранены отъ уничтоженія.

Паперти Богоявленскаго храма.

Богоявленскій храмъ въ сл. Мстерѣ сооруженъ Князьями Ѳедоромъ, Андреемъ и Михаиломъ Григорьевичами Ромодановскими въ 1683 году; въ храмозданной грамотѣ Иларіона Митрополита Суздальскаго упоминается: „И мы Преосвященный Митрополитъ слушавъ ихъ челобитье благословили новую каменную церковь построить во имя Богоявленія Господня“. (27) Храмъ этотъ имѣетъ три входа, паперти или предверія церковныя. (28) Западная входовая паперть устроена на четырехъ круглыхъ столбахъ въ 1 арш. толстоты съ карнизами; величина паперти въ длину $5\frac{1}{2}$, а ширину $9\frac{1}{2}$ аршинъ; желѣзная дверь окаймлена карнизами и колонками. Сѣверная и южная паперти сооружены на кувшино-образныхъ въ 2 арш. въ діаметрѣ столбахъ, отъ земли съ двумя ступеньками, величина папертей въ длину и ширину $4\frac{1}{4}$ арш.; желѣзныя двери вокругъ съ колонками и карнизами, вытесанными изъ кирпича.

Окна храмовъ.

У описанныхъ церквей украшенія вокругъ оконъ представляютъ интересные образцы прежняго искусства; не только въ Русскомъ но и въ Славянскомъ мірѣ зодчіе, подъ вліяніемъ византійско-ломбардскаго стиля, любили украшать окна и входныя двери храмовъ Божіихъ узорчатыми произведеніями ваянія, высѣчками на сандрикахъ и архивольтахъ. Цѣлью ихъ было придать всевозможное великолѣпіе Дому Божію; (29) надъ нѣкоторыми изъ оконъ тройные дуговые кокошники, надъ другими мысообразные и стрѣльчатые карнизы, по бокамъ колонки съ перешейками и подвѣсками, тройными сандряками и изъ овальныхъ столбиковъ, составленныя изъ шаблонныхъ кирпичныхъ штукъ, какія въ XVI и XVII столѣтіяхъ нарочно заготовлялись въ желанной формѣ изъ глины и обжигались какъ обыкновенный кирпичъ. Составленныя изъ такихъ шаблонныхъ кирпичей различныя украшенія очень прочны и по чистотѣ и правильности формы много лучше нынѣшнихъ украшеній, высекаемыхъ изъ обыкновеннаго кирпича. Шаблонные кирпичи, вмѣстѣ съ простыми, употреблялись для составленія весьма разнообразныхъ и красивыхъ карнизовъ, выводившихся подъ крышами (30) и другими мѣстами прежнихъ зданій.

Подзоры.

У спусковъ кровли прежняго времени храмовъ придѣлывались прорѣзные подзоры изъ листоваго желѣза, которыми издревле на Руси любили украшать храмы; (31) на одномъ храмѣ ихъ было нѣсколько рисунковъ: такъ вокругъ алтаря подзоры имѣли свой рисунокъ, кругомъ храма другой, у трапезы третій; а надъ послѣдней не только были спуски у кровли, но еще и гребни въ верху крыши, въ которыхъ заключались разные узоры и фигуры. Они вмѣстѣ съ кровлей окрашивались краской, а иногда золотились особо отъ кровли; нынѣ подзоровъ на храмахъ сохранилось очень мало, и они уцѣлѣли кое гдѣ небольшими отрывками, остальное сорвано вѣтромъ или временемъ и уничтожается обращеніемъ въ старое желѣзо, какъ самый негодный матеріалъ.

Рѣзныя изъ дерева иконы.

Рѣзныхъ изъ дерева иконъ сохранилось весьма немного, и они по большей части уничтожены; въ 1722 году указомъ Сѵнода и Сената повелѣвалось: „А рѣзныхъ иконъ и отливанныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусною рѣзьбою учрежденныхъ, и иныхъ нѣкіихъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ куштовъ. А въ домѣхъ кромѣ малыхъ крестовъ и панагій, искусною жъ рѣзьбою дѣланныхъ, отнюдь никакихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не держать“. (32) Нѣкоторыя иконы еще существуютъ и къ нимъ православный людъ имѣетъ особенное почитаніе. Къ числу такихъ относится *рѣзная плащаница*, которую въ страстную субботу въ сл. Мстерѣ носятъ кругомъ храма; она представляетъ какъ гробъ покойника, но меньшей величины, къ ней придѣланы носилки, на которыхъ и обносятъ ее вокругъ храма на плечахъ, какъ носятся умершіе. *Великомученикъ Георгій.* Большой рѣзной образъ въ кіоти, у которой прежде были затворы; въ церковной описи 1780 года написано: „Образъ Великомученика Георгія деревянной рѣзной, на створахъ съ мученіемъ“. (33) *Князь Владиміръ.* Образъ св. равноапостольнаго князя Вла-

(25) Древ. Богояв. церк. 1870 г. стр. 41.
(26) Памят. древн. худож. въ Россіи М. 1850 г. стр. 46.
(27) Древности Богояв. церкви 1870 г. стр. 3.
(28) Церковный Словарь С. П. Б. 1794 г. ч. 2 стр. 279.
(29) Памят. древ. худож. въ Россіи. М. 1850 г. стр. 14.
(30) Владимір. губ. вѣд. № 2. 1880 г.
(31) Памят. древ. худож. въ Россіи. М. 1850 г. стр. 25.
(32) Изслѣд. о русск. иконоп. Сахарова. С. П. Б. 1849 г. стр. 8.
(33) Древн. Богояв. церкви 1870 г. стр. 33.

диміра, въ длину 8 верш. и ширину $5\frac{1}{2}$ вершк., вырѣзанъ на доскѣ изваяніемъ или обронно, окрашенъ, равно какъ и всѣ рѣзные деревянные образа, соотвѣтствующими мѣстамъ красками съ золотомъ и серебромъ.

Рѣзныя на кости иконы.

Въ прежнее время не мало существовало и рѣзныхъ на кости иконъ; какъ извѣстно, что Болгары и Русскіе издревле любили упражняться въ иконописи и рѣзьбѣ. ([34]) Иконы были разной величины отъ самыхъ мелкихъ до среднихъ. *Изображеніе Тайной вечери.* Образокъ, въ длину 3 вершк. и ширину 2 верш., вырѣзанъ на костяной дощечкѣ выпукло, тонкою рѣзьбою. *Образъ св. Апостолъ Петра и Павла.* Въ длину $6\frac{3}{4}$ верш., а ширину $5\frac{1}{2}$ верш. Апостолы и надъ ними Господь Вседержитель вырѣзаны обронно, рамка кругомъ прорѣзная, подъ которой подложено цвѣтной фольгой, вся рѣзьба наложена на деревянную доску. И Императоръ Петръ I любилъ искусство рѣзьбы; выписанныя имъ изъ чужихъ краевъ статуи языческихъ божествъ служатъ—доказательствомъ, но онъ не терпѣлъ только въ храмахъ Божіихъ, какъ не совмѣстность съ ихъ уставами и значеніемъ. Въ рѣзьбѣ на деревѣ и кости упражнялся и самъ Императоръ. ([35])

Рѣзная на кости панагія.

Панагія съ ушкомъ имѣетъ 2 верш. въ длину и ширину $1\frac{1}{4}$ верш.; въ срединѣ вырѣзана изъ кости икона Знаменія Божіей Матери съ надписью кругомъ: „Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую во истину Серафимъ безъ истлѣнія;" по угламъ ея символы Евангелистовъ. Образокъ вставленъ въ серебряную оправу съ наведенной чернью, по полямъ вырѣзаны въ глубь Ангелы, Серафимы, муч. Флоръ, Лавръ, Параскева и Варвара, на верху Спаситель, а на оборотной сторонѣ вычеканенъ муч. Георгій.

Финифтяный образокъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Образокъ величиною въ вышину 3 верш. и ширину $2\frac{1}{2}$ верш.; на досчечкѣ красной мѣди изображены на облакахъ Господь Саваоѳъ съ нисходящимъ Святымъ Духомъ къ Богоматери; Архангелъ съ пальмовой вѣтвью, кругомъ рамка; все это наложено изъ серебра, а остальное—воздухъ и пространство облито бѣлой цѣнинной поливой или финифтью; задняя сторона образка покрыта финифтью зеленаго цвѣта. Цѣнинное искусство перешло въ Россію изъ Греціи, перенесеніе Византійской цѣнины было при святомъ Князѣ Владимірѣ. ([36]) Въ XVI вѣкѣ, какъ любимая русскими разноцвѣтная финифть или мусія, служила къ украшенію церковныхъ и домашнихъ утварей. ([37]) Финифтью были обливаемы и украшались образки, коробочки, подносы, серьги, пуговки, цѣпочки и проч.; нѣкоторыя раскрашивались красками, а на другихъ накладывалось золото или серебро.

Тѣльные кресты.

Кресты, носимые на груди, были всевозможныхъ и разнообразныхъ формъ и образцовъ; они отличались на мужскіе, женскіе и дѣтскіе; также дѣлались кресты большой величины, которые служили для привѣсковъ къ образамъ въ храмахъ и на домахъ; отливаемые изъ разныхъ металловъ и преимущественно изъ серебра, бѣлые, золоченые и по мѣстамъ украшались цѣнинной поливой или финифтью разныхъ цвѣтовъ. Женскіе кресты имѣли форму четыреугольника продолговатаго, въ видѣ сердца, на нихъ изображалось распятіе, на другихъ кресты съ цатою, на лицевой сторонѣ монограммы и надписи: Царь славы, Іисусъ Христосъ Ника, „крестъ хранитель всей вселенной", и проч. на оборотѣ крестовъ молитва „Да воскреснетъ Богъ"; въ формѣ крестовъ были изображенія Богоматери и святыхъ, которыя употреблялись болѣе для привѣсокъ на иконы; дѣтскіе кресты дѣлались маленькіе, женщины носили кресты на серебряныхъ и золоченыхъ узорчатыхъ цѣпочкахъ, составлявшихъ украшеніе бѣлоснѣжной русской женской груди.

Изваянія на усыпальницѣ Князей Ромодановскихъ.

Въ храмѣ Богоявленія сл. Мстеры находится усыпальница Князей Ромодановскихъ: девять надгробницъ съ правой и шесть съ лѣвой стороны, двѣ отдѣляются впередъ; надгробницы сложены изъ кирпича, на трехъ въ возглавіи и подножіи вставлены каменныя плиты съ высѣченными розетками съ ангелами и орнаментами, раскрашенныя соотвѣтствующими красками; въ срединѣ розетокъ высѣчены слова:

На 1-й надгробницѣ Князя Михаила Григорьевича:

„Тысяча семь сотъ десять третье лѣта (1713)
Іаунуарія дне тридцатаго воспѣта
Волею Бога рабъ вѣрнъ и скончася
Благородный Князь Михаилъ мертвъ стася,
Григорьевичъ Ромодановскій славный,
Болярииъ въ службѣ воевода давный,
Града Москвы онъ Губернаторъ бывый,
Христіанскъ конецъ въ Христѣ получивый:
На семъ мѣстѣ онъ тѣломъ положися;
О душѣ его зрѣвъ гробъ сей молися:
Боже упокой сего раба вѣрна,
Любовь бо Твоя къ намъ и милость безмѣрна.
Живе 60 лѣтъ въ именованіе Ноемврія 8-го".

На 2-й Князя Андрея Михайловича:

„1712 года, Февраля въ 17 день, преставися рабъ Божій стольникъ Князь Андрей Михайловичъ Ромодановскій; лѣтъ житія его 32, а тезоименитство ево мѣсяца Октобрія въ 17 день."

На 3-й Княгини Евдокіи Васильевны:

„1716 года, Генваря въ 30-й день, на память трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, преставися раба Божія, ближняго болярина и Московскаго Губернатора Его Сіятельства Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, жена ево болярыня Авдотья Васильевна дочь думнаго дворянина Василья Яковлевича Голохвастова, житія ея было отъ рожденія 60 лѣтъ."

О прежнихъ изваяніяхъ старые Русскіе словари указываютъ: Ино бо есть истуканное, ино изваяно на обло, ино вольячное, ино истесано, ино выбойчатое. ([38])

([34]) Москов. Оруж. Пал. 1860 г. стр. 29.
([35]) Памят. Моск. Древн. М. 1842 г. 83.
([36]) Изслѣд. о Русск. иконоп. Сахарова. С. П. Б. 1849 г. к. 2, стр. 56.
([37]) Памят. Моск. древн. М. 1842 г. стр. 41.

([38]) Запис. для обозр. Русск. древн. С. П. Б. 1851 г. стр. 59.

Покровъ на гробницѣ Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго.

По описи 1780 года значится: „Покровъ на Князѣ Михаилѣ Григорьичѣ, бархатъ вишневой красной, на немъ крестъ—чашки серебряные, счетомъ всего пятьдесятъ три, и вызолочены, вокругъ ихъ плетень, серебряный, а подтемъ крестомъ глава Адамова чашка же серебряная, обложена плетнемъ сребренымъ, трость и копіе-плетень серебряной же; вокругъ того покрова обложено золотомъ и серебромъ.“ ([39]) На покровѣ осьмиконечный крестъ, съ копіемъ, тростью и главою Адама, составленъ изъ серебряныхъ вызолоченыхъ дробницъ въ видѣ чашекъ, на нихъ вырѣзаны въ глубь черные изображенія: 1. Господь Саваоѳъ, 2. Св. Троица, 3. Ап. Петръ, 4. Ап. Павелъ, 5. Цѣлованіе Іоакима и Анны, 6. Распятіе Іисуса Христа, 7. 8. Два херувима, 9. 10. Два серафима, 11. Арх. Михаилъ, 12. Ар. Гавріилъ, 13. 14. 15. 16. Четыре Евангелиста, 17. С. Андрей, 18. Ѳома, 19. Іаковъ, 20. Стахій, 21. Парменъ, 22. Іаковъ, 23. Кондратъ, 24. Андрей, 25. Филиппъ, 26. Онисимъ, 27. Орестъ, 28. Трофимъ, 29. Карпъ. 30. Варѳоломей, 31. Прохоръ, 32. Никаноръ, 33. Сосипатръ, 34. Пудъ, 35. Амплей, 36. Стефанъ, 37. Филиппъ, 38. Руфъ, 39. Ассонъ, 40. Симонъ, 41. Варнава, 42. Иродіонъ, 43. Іуда, 44. Фаддей, 45. Аристархъ, 46. Титъ, 47. Онавъ, 48. Сила, 49. Титъ, 50. Іаковъ. Три дробницы на трости у креста гладкіе, всѣ они обтянуты плетенымъ серебрянымъ шнуркомъ; края покрова обложены серебрянымъ и золотымъ кружевомъ.

Рѣзной на кости медальонъ.

Съ духовныхъ или религіозныхъ предметовъ рѣзьба прежняго времени переходила и на другія утвари и принадлежности; еще въ 1670 году свидѣтельствуется Рейтсифельсомъ, что Русскіе выдѣлываютъ изъ дерева весьма искусно разныя вещи: липа, кипарисъ, букъ, кленъ и кость служили матеріалами для рѣзьбы ([40]), которая потомъ переходила на металлы, камни и кокосъ. На деревянной вызолоченной дощечкѣ въ 2½ верш. длины и 2 верш. ширины наложенъ рѣзной изъ кости медальонъ—вырѣзаны обронно портреты въ профиль Петра II и Елисаветы Петровны; рамка кругомъ вырѣзана изъ кости же въ глубь.

Кокосовый кубокъ.

Кубокъ имѣетъ 5 верш. вышины и въ діаметрѣ 1½ верш., пьедесталъ вылитъ изъ серебра, представляетъ геркулеса, поддерживающаго на головѣ кокосовую чашу, на которой съ трехъ сторонъ выпукло вырѣзаны окруженные орнаментами портреты Петра I, Екатерины I и Екатерины II; оправа кругомъ изъ серебра. Кокосовыхъ произведеній минувшаго времени уцѣлѣло весьма немного; въ описаніи Московской Оружейной Палаты встрѣчается 4 кокосовыхъ кубка, подъ названіемъ кубки орѣхи индѣйскіе. ([41]) Въ семейной жизни обычай, въ государственной обрядность—давали имъ особенное назначеніе и важность. Завѣтные кубки, стопы, чары и т. п. переходили въ наслѣдіе отъ предковъ къ потомкамъ, хранились въ домашнемъ быту, какъ родовая драгоцѣнность, украшали праздничныя столованья, гдѣ пили изъ нихъ за здравіе. Они имѣли такое же значеніе, какое впослѣдствіи получали награду перстнями, часами и даже орденами; на нихъ изображались гербы, или Царскіе портреты. Удостоенные такого дара именовались жалованными людьми. ([42])

Мѣдный и финифтяный подносы.

Въ старину всегда подносили зелено вино непремѣнно на подносахъ; при поднесеніи нерѣдко выражались разныя любезности, особенно когда подносили и подчивали женщины; общеупотребительное при этомъ изрѣченіе выражалось въ слѣдующемъ: „Ноги мои съ подходомъ, руки мои съ подносомъ, голова моя съ поклономъ, сердце мое съ покоромъ, вамъ принять и до дна выкушать.“ Металлическіе подносы имѣли также рѣзьбу въ глубь и чеканку, на которыхъ изображались травы, звѣри, птицы и т. п. Подносикъ мѣдный въ длину 3½ верш. и ширину 3½ вер. представляетъ въ орнаментахъ льва съ вырѣзанною въ глубь надписью: „Левъ звѣрь. 1755 году.“ Другой подносикъ въ длину 3½ верш. и ширину 2¼ верш. мѣдный, съ облитой на немъ бѣлой финифтью, по которой наложены рельефныя серебряныя украшенія, представляющія орнаменты, розетки, въ двухъ клеймахъ обнимающіеся мужчина съ женщиной, и около нихъ крылатые амуры.

Мѣдные, фаянсовые кувшины и кружки.

Прежняго времени кувшины и кулганы дѣлались изъ красной и зеленой мѣди и олова, величиною въ вышину отъ 8 до 12 вершковъ, стѣнки очень толсты; преимущественно они были отливные. На одномъ кувшинѣ на ручкѣ вырѣзано: „1531 года.“ Фаянсовые кувшины, дѣлались чрезвычайно затѣйливо, приготовлялись они изъ глины, сверхъ которой обливались цениной и раскрашивались цвѣтными красками узоры, птицы, домики, деревья и т. п.; на верху вылѣплялись фигуры компаній съ музыкантами, цѣлующихся мужчинъ съ женщинами, на другихъ фигуры татаръ. Подобные кувшины приносились въ подарокъ почитаемымъ лицамъ; на передней сторонѣ одного кувшина надпись: „Сей кувшинъ села Богоявленской слободы жителю Петру Андрееву сыну Скучилову.“ ([43]) Фаянсовыя кружки дѣлались въ фигурѣ человѣческой головы турка и другихъ, раскрашенныя разными цвѣтами; онѣ были довольно обьемистой величины и вмѣщали болѣе полуштофа влаги; такія кружки наполнялись брагой—этимъ любимымъ напиткомъ русскаго веселья, при которомъ пестрые кувшины съ неменѣе причудливыми кружками красовались на столахъ пиршествъ. Металлическіе кувшины по тяжеловѣсности своей истребляются въ металлъ, а предметы фаянсоваго и гончарнаго производства уничтожаются временемъ.

Серебряные стаканы и солонка.

Стаканы, тоже что и стопа, назывались въ старину достоканами, которые дѣлались изъ серебра, мѣди, олова, а также хрустальные, фарфоровые и деревянные; на металлическихъ вычеканивались обронно и вырѣзались въ глубь

([39]) Древнос. Богоявл. церкви 1870 г. стр. 49.
([40]) Памятн. Моск. древн. 1842 г. стр. 71.
([41]) Моск. Оруж. Пал. М. 1860 г. стр. 164.
([42]) Памят. древн. худож. въ Россіи. М. 1850 г. стр. 10, 11.
([43]) Скучиловъ былъ въ концѣ и началѣ 1800 годовъ вотчиннымъ бурмистромъ и имѣлъ большую власть надъ крестьянами.

орнаменты и узоры, портреты, медальоны изъ миѳологіи, птицы и звѣри; на поддонахъ, подъ гербомъ Георгія, года 1730, 1745, 1751, 1765, а на солонкѣ 1733 годъ. Нерѣдко запечатлѣвались утвари надписями употребительныхъ формулъ: „Чаша братина добра человѣка, а пити изъ нее на здравіе, моля Бога, хваля Государя;“ или какимъ либо изрѣченіемъ: „Чару пити, здраву быти, другую пити, умъ веселити, утроити умъ устроити, учетверити умъ погубити, много пити безъ ума быти,“ (44) или: „Сія бо чаша съ разсужденіемъ пить сердце веселить, а безъ разсуженія пить душу погубить.“ (45) Изъ стакановъ подчивались медомъ, брагой и виномъ; въ раскольничьемъ кругу, въ сельскихъ мѣстахъ, нерѣдко и до нынѣ угощаются не изъ рюмокъ, а стакановъ; въ серебряномъ сосудѣ подносится для большаго почета гостямъ; тоже самое подразумѣвается подчиваніе большими стаканами.

Серебряная корзинка.

Корзиночка сдѣлана изъ прорѣзнаго серебра; онѣ служили для лакомствъ и плодовъ, а впослѣдствіи замѣняли сахарницы; по работѣ и рисунку корзиночка относится къ началу XVIII вѣка.

Футляръ для очковъ.

Влагалище или очешникъ серебряный съ наложенными орнаментами сканной работы; прежніе очешники представляли нѣкоторую роскошь и состояли изъ массивныхъ футляровъ съ изяществомъ работы. О нихъ упоминается въ переписной книгѣ домовой казны Никона Патріарха 1659 года: „Очки въ лагалищѣ раковомъ, четверы очки въ серебряныхъ лагалищахъ и очки въ кожаномъ лагалищѣ.“ (46) Такъ и въ прежнихъ зажиточныхъ семействахъ, очешниковъ было по нѣскольку, и какъ было принято имѣлись будничные простые и праздничные изящные и цѣнные.

Мѣдные домашніе подсвѣчники.

Послѣ церковныхъ большихъ деревянныхъ бывшихъ подсвѣчниковъ, (47) обращаютъ вниманіе также литые мѣдные подсвѣчники для домашняго быта; они о двухъ—трехъ и болѣе свѣчахъ, въ вышину отъ 8 до 10 верш. и ширину у шандаловъ отъ 6 до 8 верш.; формы ихъ представляютъ переплетенные и развѣтвляющіеся травы и орнаменты: человѣчка, птицъ и двухъ-главаго орла. Такіе подсвѣчники были украшеніемъ пиршествъ и занимали почетное мѣсто при столованьѣ, а особливо во время свадебныхъ гордыхъ столовъ; вычищенныя до блеска, освѣщали пирующихъ, когда чарочки по столику похаживали.

Ларцы и коробки.

Сундучки, ларцы и коробочки дѣлались изъ всевозможныхъ матеріаловъ; дубовые обивались прорѣзнымъ желѣзомъ, между узоровъ котораго раскрашивались яркими красками подъ слудью; были нерѣдко о двухъ—трехъ ящикахъ, подъ названіемъ двухъ и трехъ-донные (два—три дна) мѣдные и небольшіе серебряные изъ прорѣзнаго серебра сканные, костяные съ вырѣзанными изъ кости узорами, наложенными на разноцвѣтную фольгу; они назывались скрыни, скрыночки, ларцы, ларчики.

„Берите мои золоты ключи,
Отмыкайте мои вы кованы ларцы.“ (48)

Въ скрынахъ хранились, кромѣ общеупотребительныхъ вещей, и важные документы, сберегаемые въ храмахъ: „велѣно взять въ Богоявленской слободѣ скрыню съ крѣпостьми, которая взята изъ церкви, и прислать къ Москвѣ, наскоро, за провожатыми лучшими крестьяны.“ (49) Небольшіе ларцы, шкатулки или скрыночки болѣе употреблялись, равно какъ и нынѣ, для женскихъ вещей; они имѣли надписи: „Кого я люблю, того и подарю этой штукой“ (1789 года). Нѣкоторыя коробочки были финифтяныя съ означеніемъ 1756 года, съ разными рисунками и шарадами; внутри на крышкахъ писались стихи. Изъ мѣдныхъ коробокъ замѣчательна фамильная: на лицевой и оборотной сторонѣ вырѣзаны въ глубь башни и римскими цифрами—годъ 1590, въ срединѣ особый ящичекъ съ секретомъ; также и обѣ крышки могутъ быть открыты, только при помощи секретныхъ цифръ, на которыя указываютъ ключи.

Мѣдныя чернильницы.

Когда еще въ Россіи мало былъ извѣстенъ и употребителенъ рухлый хрусталь и хрупкій фарфоръ, тогда всѣ утвари дѣлались изъ дерева или металловъ. (50) Къ числу необходимыхъ принадлежностей во всякомъ обиходѣ относятся мѣдныя чернильницы, коихъ нынѣ нѣтъ и слѣдовъ; онѣ выливались болѣе изъ зеленой мѣди и имѣли разныя выпукло украшенія львовъ, райскихъ птицъ, звѣрей, человѣческихъ фигуръ и единороговъ; послѣднее изображеніе встрѣчается очень часто на вещахъ прежняго быта; о единорогѣ упоминается въ писаніи: „Яко же слава единорога въ немъ“ (Псал. 77, 69, 91); тамъ же описывается это животное, что оно тѣломъ коню подобное, главою же оленю; быстроту въ бѣжаніи имѣетъ невѣроятную, лютость же такую, что охотники ни когда его силою и хитростію живаго изловить не могутъ, развѣ выставятъ дѣву, къ которой единорогъ голову свою, аки побѣжденную и укрощенную, опускаетъ и тотчасъ заснетъ, а въ то время веревками распетляютъ. (51) По рисункамъ на чернильницахъ наводилось цѣнинной поливой разныхъ цвѣтовъ; иныя чернилицы завинчивались на глухо, имѣли ушки, у которыхъ придѣлывались цѣпочки, для вѣшанія на стѣнѣ и ношенія на рукѣ; съ такими расхаживали бывшіе приказные, земскіе, дьяки, канцеляристы, холопы и проч., съ которыми вмѣстѣ отжили свое прошедшее и мѣдныя чернильницы.

Жемчужныя и металлическія серьги.

Жемчужныя серьги низались на бѣлыхъниткахъ, волосѣ и шелкѣ; онѣ имѣли видъ звѣздъ съ колокольчиками, другія—пузырей и назывались пузырные; массивной величины нитки съ жемчугомъ прикрѣплялись къ металлическимъ станкамъ. Среди жемчуга пестрѣли разноцвѣтные камни и стекла. Жемчужныя серьги составляли са-

(44) Памят. Древн. худож. въ Россіи. М. 1850 г. стр. 10.
(45) Опис. памят. древн. Русс. Муз. П. Коробанова. М. 1849 г стр. 27.
(46) Памят. древн. худож. въ Россіи. М. 1850 г. стр. 52.
(47) Деревянные церковные подсвѣчники были помѣщены въ изд. Памятники старинной русск. рѣзьбы по дереву 1876 г.

(48) Пѣсня о Ильѣ Муромцѣ. Кирѣевск. 1, 43, 80.
(49) Владим. губер. вѣд. № 2, 1876 г.
(50) Памятн. древн. худож. въ Россіи 1850 г. 10.
(51) Плиній кн. 8, 21. Церк. Слов. С. П. Б. 1818 г. стр. 7.

мое парадное украшеніе русской женщины; послѣ жемчужныхъ, были металлическія серьги разнообразныхъ формъ изъ золота, серебра и мѣди; на такихъ серьгахъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, встрѣчается жемчугъ, янтарь и другіе камни или стекла; на серебряныхъ серьгахъ преобладала цѣнинная полива разныхъ цвѣтовъ. Какъ жемчужныя, такъ равно и металлическія прежнія серьги прекратили свое существованіе, ихъ еще можно кое гдѣ встрѣтить въ привѣскахъ къ иконамъ въ древнихъ деревенскихъ храмахъ и въ домахъ, по благочестію и усердію женщинъ, дѣлающихъ нерѣдко и нынѣ по обѣщанію, или другимъ побужденіямъ, приклады своими вещами. Не мало разныхъ привѣсокъ съ иконъ утратилось и уничтожилось по разнымъ причинамъ, иногда способствовали тому и самыя распоряженія; въ 1722 году, указомъ изъ сунодальнаго духовнаго приказа велѣно было отобрать въ церкви Владимірскаго Княгинина Успенскаго дѣвичьяго монастыря XII вѣка отъ образовъ всякіе привѣсы и употребить на церковныя всякія потребы, строенія и починки. ([52]) И такъ, не одни татарскія раззоренія и пожары были причиною уничтоженія памятниковъ древнихъ русскихъ искусствъ и художествъ. ([53])

Кокошники и женскіе головные уборы.

Кокошники и головные уборы заключали нѣкогда пышный и необходимый нарядъ женскаго пола; нѣкоторые изъ нихъ были весьма большой величины, другіе въ видѣ шапочекъ, кичекъ, повойниковъ, кокуевъ и головокъ, иные похожи на вѣнцы большихъ образовъ съ привѣшанными металлическими блестками; къ кокошникамъ прикрѣплялась бисерная поднизь, спускаемая къ глазамъ, поднизи были также изъ искусственнаго жемчуга, подъ названіемъ и донынѣ бичета, сибирскій жемчугъ; парадные уборы дѣлались изъ настоящаго правскаго жемчуга. Жемчугъ и до сихъ поръ имѣетъ, а особенно въ старину имѣлъ важное значеніе въ русской щегольской одеждѣ:

Есть у меня золота казна
Жемчугъ дорогой, платье цвѣтное,
Много бы дала тому золота,
Больше бы того—скатна жемчугу. ([54])

Между жемчугомъ на кокошникахъ и уборахъ размѣщали гнѣзда съ разноцвѣтными камнями и стеклами на фольгѣ; кокошники вышивались также однимъ только золотомъ или серебромъ, безъ жемчуга, съ позументами и фольгой; на нѣкоторыхъ на затылкѣ красовались: фигура двухглаваго орла, цвѣты, травы и орнаменты; кокошники были бархатные, парчевые, штофные и т. п. и составляли праздничный національный костюмъ и украшеніе боярынь, купчихъ и сельскихъ крестьянокъ.

Полотенцы, простыни и салфетки.

Полотенцевъ минувшаго времени уцѣлѣло также немного, какъ и вообще тканей; они частію сохранились кое гдѣ въ сельскихъ церквахъ, въ которыя по обычаю въ быту простолюдиновъ дѣлаютъ приклады полотенцами, вынесенными въ приданомъ, съ рисунками изъ разноцвѣтной бумаги, шерсти, шелка и строчки; на работы ихъ дѣвицы нежалѣли ни времени ни труда, ихъ называли ручниками ([55]) и рукотерами. Церковныя полотенца жертвуются на аналой священника у Престола и привѣшиваются къ кіотамъ чтимыхъ иконъ; на такихъ полотенцахъ вышивались священныя слова, наприм. встрѣчается ірмосъ великаго четвертка, въ который Спаситель омывалъ ноги апостоламъ: „Союзомъ любве связуема апостоли владычествующему всѣми себѣ Христу возложше, красны ноги очищаху, благовѣствующе всѣмъ міръ.“ ([56]) На другомъ концѣ полотенца двуглавый орелъ. Изображеніе Россійскаго герба встрѣчается на многихъ предметахъ прежняго быта: въ храмахъ орелъ встрѣчается на деревянныхъ паникадилахъ, аналояхъ ([57]), вышитое на церковныхъ пелепахъ ([58]) и проч.; въ домашнемъ быту—на бывшихъ большихъ почетныхъ и малыхъ пряникахъ, съ хвалебными стихами: Радуйся Россійскій орледвоеглавный.

Ты бо еси нынѣ во всемъ мірѣ славный. ([59])

Кромѣ пряниковъ, выдѣлывались гербы на сладкихъ свадебныхъ пирогахъ, на кисельныхъ формахъ, на разной домашней утвари—стаканахъ, кувшинахъ, подсвѣчникахъ и проч.; на парадныхъ кокошникахъ, гдѣ въ правильной формѣ, а въ иныхъ въ орнаментахъ и цвѣтахъ—только знакъ герба; потомъ множество изображеній его представляется на вышивныхъ полотенцахъ, которыя во время свадебъ въ числѣ приданаго развѣшивались по стѣнамъ. Хотя гербъ имѣетъ государственное значеніе, но въ старину его употребляли, какъ знаменитое изображеніе, не на однихъ казенныхъ принадлежностяхъ, а и въ быту предковъ двуглавый орелъ красовался на многихъ вещахъ. На полотенцахъ вышивались и выстрачивались также райскія птицы, павлины, цвѣты, травы и фигуры, также и разныя рѣчи: „Кого люблю того дарю,“ „отъ любови моея дарю миленькій тебя,“ „два сердца единъ духъ, люби одну а не двухъ,“ и проч. съ фамильными буквами; на казенныхъ салфеткахъ вытканы были орлы съ надписями: „Салфетка придворная казенная 1752 года,“ по угламъ на нихъ гербы Ярославской губерніи. Простыни имѣли свои затѣйливые рисунки, кои нынѣ утратили свой оригинальный характеръ изящества. Время изгладило старину родную.

И. Голышовъ.

([52]) Памят. книж. Владимір. губер. 1862 г. 13.
([53]) Тамъ же.
([54]) Древн. археол. Вѣстн. М. 1868 г. т. 1, 258.
([55]) Церковный Словарь С. П. Б. 1794 г. ч. III. 30.
([56]) Ірмосъ 6 гласа въ великій четвертокъ.
([57]) Памятники стар. русск. рѣзьбы по дереву 1876 г. рисун. 2.
([58]) Древности Богояв. церкви 1870 г. стр. 45.
([59]) Атласъ рисунк. съ старин. прянич. досокъ 1874 г.

Дозволено цензурой. Москва. 5 Сентября 1880 г.

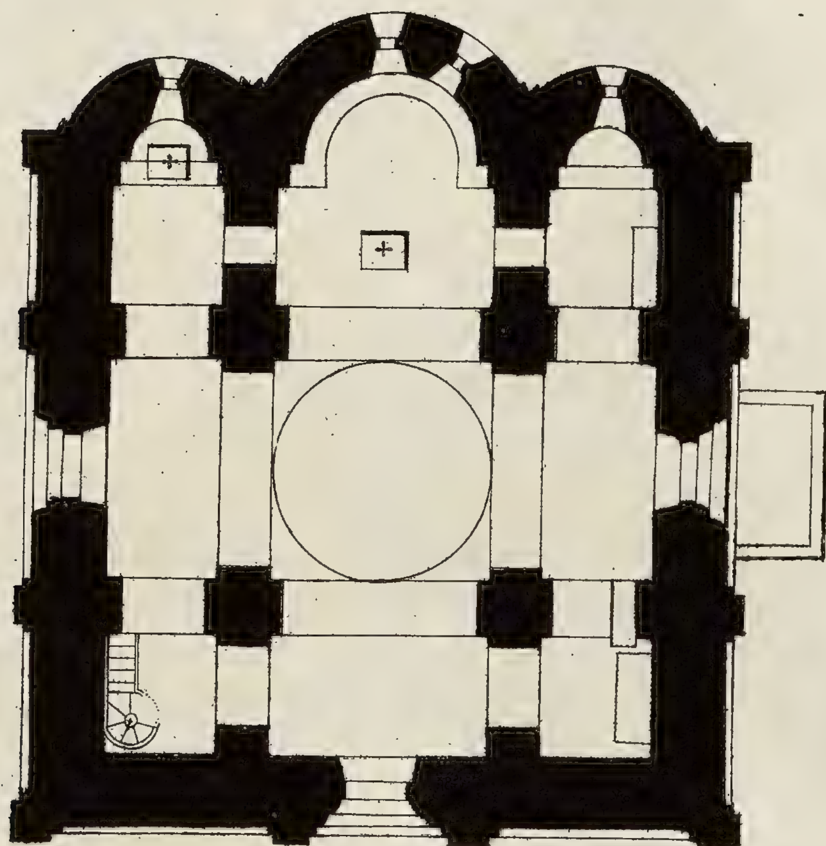
Печ. въ тип. Владимір. Губерн. Правл.

ОГЛАВЛЕНІЕ

РИСУНКОВЪ АЛЬБОМА РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ ЗАЛѢССКОМЪ.

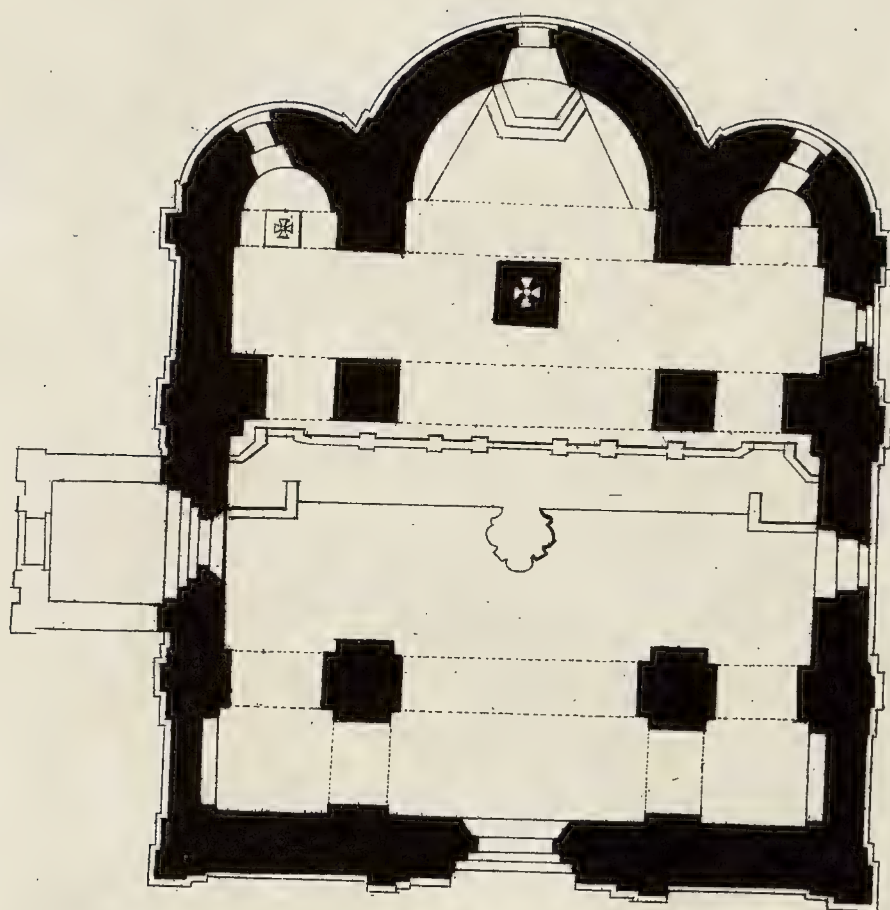
Дозв. Ценз. М. 21. Іюля 1878 г. Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

Дозвол. Цензурой М. 21. Іюля. 1878. г
Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

ЦЕРКОВЬ СВ. БОРИСА И ГЛѢБА ВЪ КИДЕКШѢ.

БЛИЗЪ СУЗДАЛЯ.

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ СВ. БОРИСА И ГЛѢБА ВЪ КИДЕКШѢ.

Дозв. Цензур. М. 21. Іюля 1878 г. Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

Дозволено Цензурой. М. 26. Мая 1879 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ

ВЯЗНИКОВСКІЙ НИКОЛЬСКІЙ ТЕПЛЫЙ СОБОРЪ.

СЛОМАННЫЙ ВЪ 1879. ГОДУ.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ВЛАДИМІРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ СЛ. МСТЕРѢ.

до возобновленія въ 1867. году.

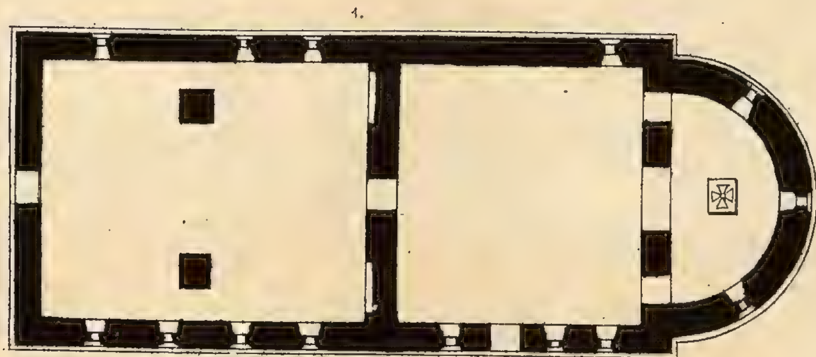

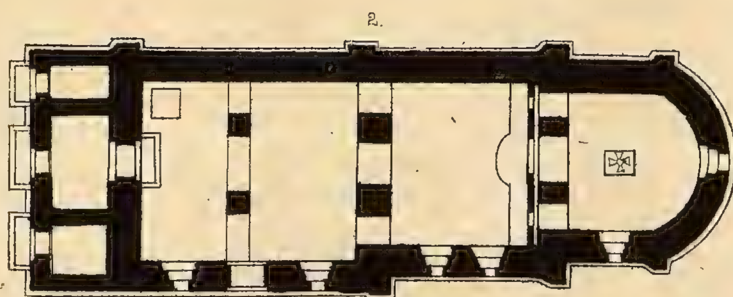

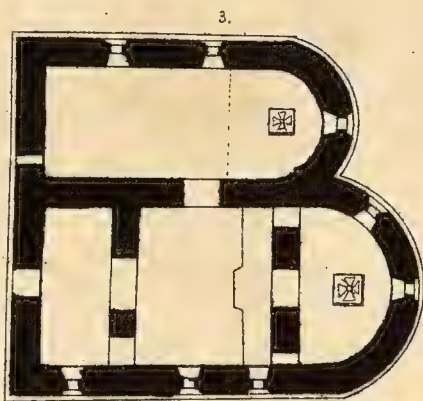
Дозволено Цензурою М. 26 Мая 1879 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

ТЕПЛЫЙ ХРАМЪ ВО ИМЯ СВ. 12. АПОСТОЛОВЪ, ВЪ СЕЛѢ СТАНКАХЪ ВЯЗНИКОВСКАГО УѢЗДА.
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛОМКѢ.

1 2 3 4 5 6 саж.

1. Планъ Никольскаго Собора въ г. Вязникахъ.

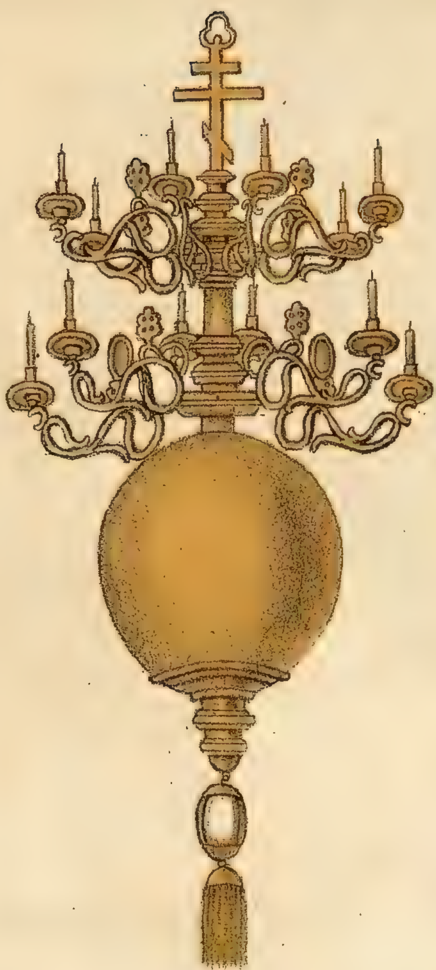
2. Планъ Церкви Владимірской въ с. Мстерѣ.

3. Планъ Церкви 12. Апостоловъ въ с. Станкахъ.

Доз. Цензур. М. 12. Сентября. 1879 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

Крестъ на церкви Владимірской въ сл. Мстерѣ.
Древнее паникадило въ той же церкви.

Доз. Ценз. Мск. 14. Сентября. 1879. г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

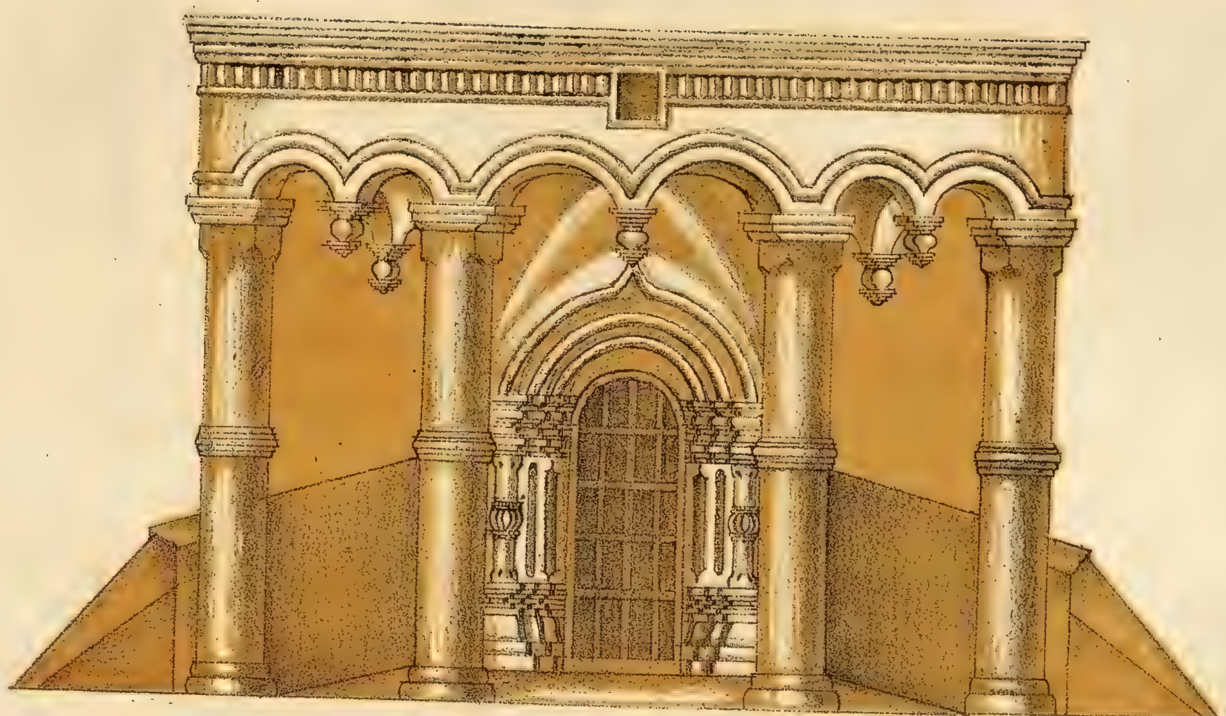

1. арш.

Царскія двери во Владимірской Церкви въ сл. Мстерѣ.

Доз. Цензурой М. 8. Октября 1879. г.

Лит: И Голышева въ Голышевкѣ.

Входная дверь.

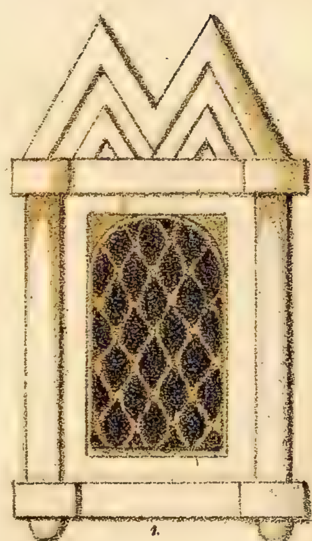
Съ Сѣверной и Южной Стороны.

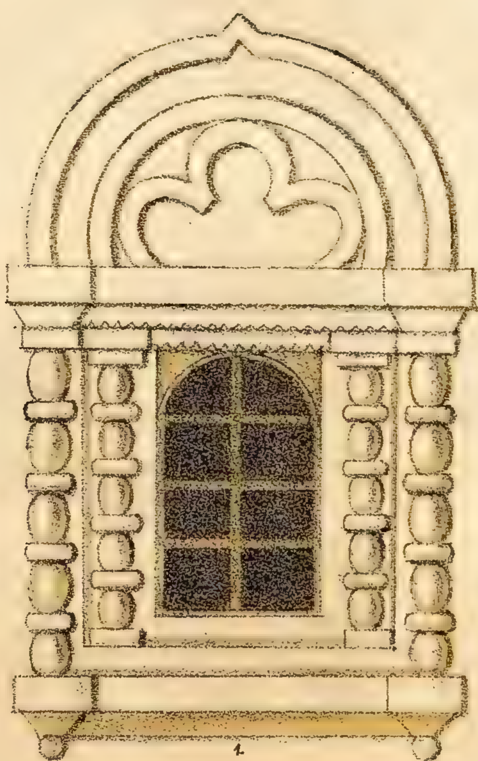
Паперти Богоявленскаго храма въ сл. Мстерѣ XVII. вѣка.

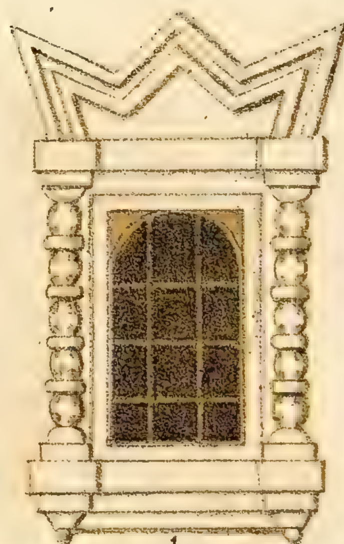
Доз. Ценз. М. 13. Октября 1879 г.

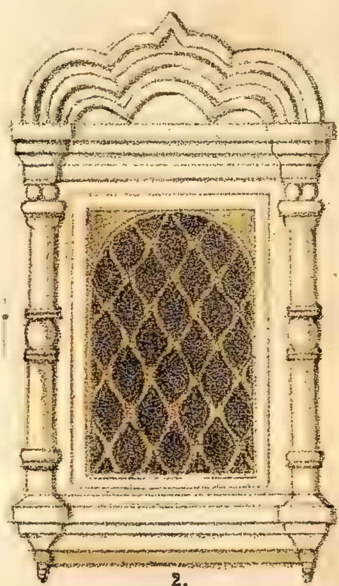
Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

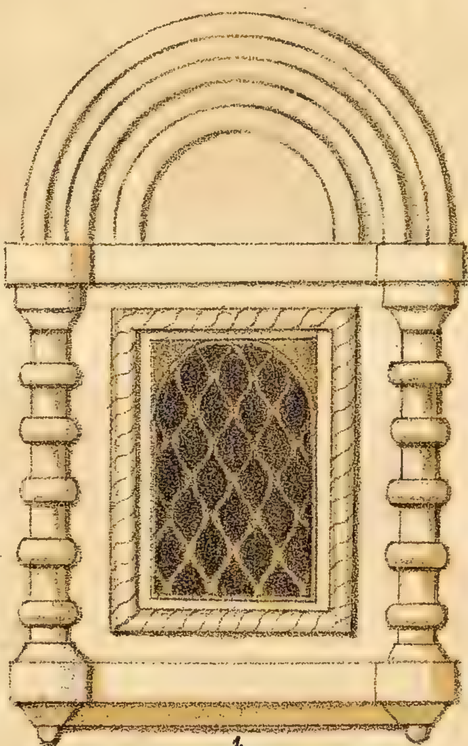

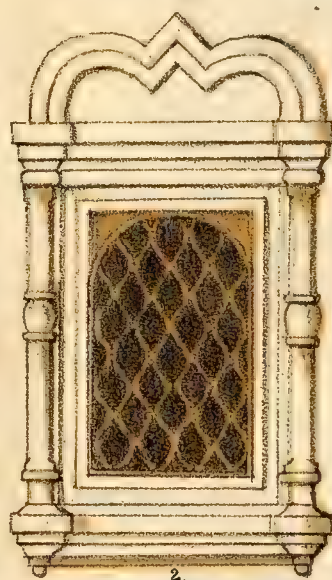

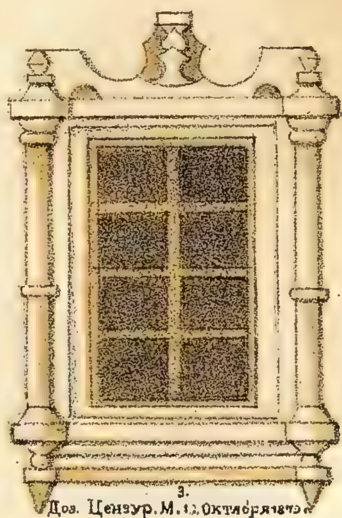

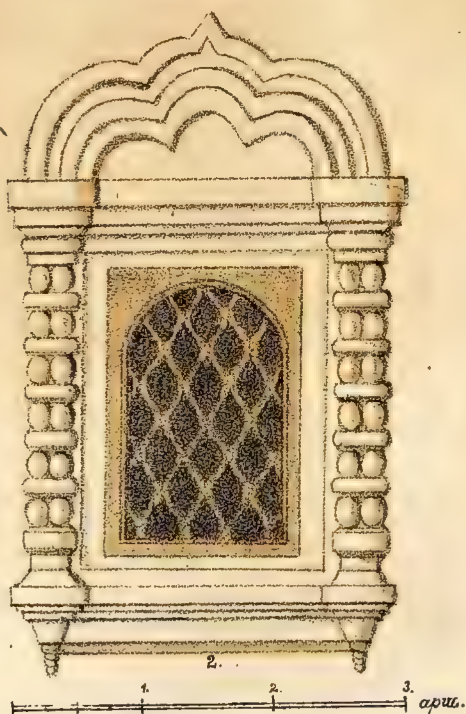

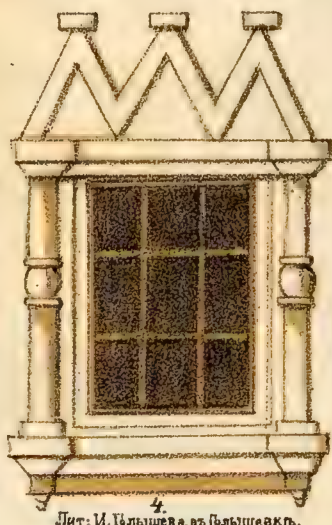

Доз. Ценз. М. 12 Октября 1870

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

1. 2. 3. арш.

ХРАМОВЫЯ ОКНА XVII. ВѢКА.

1. Вязниковскаго Никольскаго Собора, 2. Богоявленской церкви въ с. Мстерѣ, 3. Владимірской церкви въ с. Мстерѣ,

4. Церкви 12. Апостолъ въ с. Станкахъ.

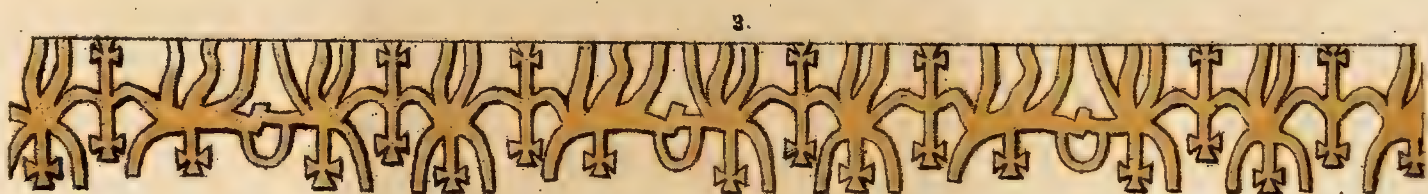
1.

2.

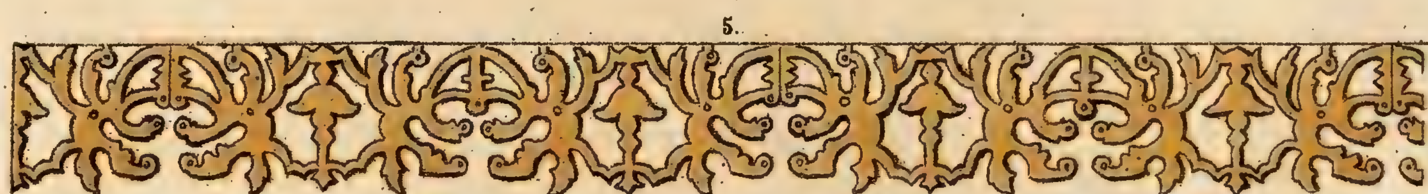
3.

4.

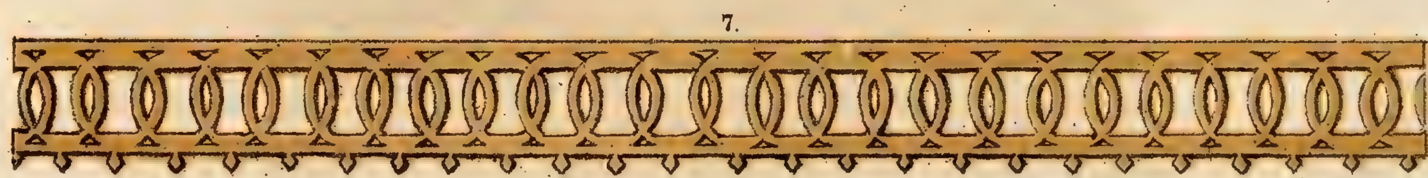
5.

6.

7.

8.

Доз. Ценз. М. 12. Сентября 1879 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

ПОДЗОРЫ.

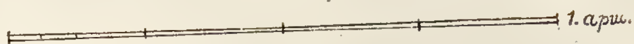
1. На Никольскомъ Соборѣ въ г. Вязникахъ. 2. На томъ же Храмѣ. 3. На Алтарѣ Казанскаго Собора. въ г. Вязникахъ. 4. На Казанскомъ Соборѣ въ г. Вязникахъ. 5. На Храмѣ Богоявленія въ с. Мстерѣ. 6. На томъ же Храмѣ. 7. На церкви Владимірской въ с. Мстерѣ. 8. На той же Церкви.

Великом. Георгій.

Плащаница.

Рѣзныя изъ дерева иконы въ Богоявленскомъ Храмѣ сл. Мстеры.

Доз. М. Духов. Цензурой 8. Октября 1879. г

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

Рѣзной на деревѣ образъ св. Князя Владиміра.

Доз. М. Духов. Цензурой 3 Апрѣля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

Тайная вечеря.

Доз. М. Духов. Цензуро. 13 Августа 1879 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

Апостолы Петръ и Павелъ.

РѢЗНЫЯ НА КОСТИ ИКОНЫ.

Рѣзная на Кости Панагія.

Финифтяный образокъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

Доз. М. Духов. Цензурой 3. Апрѣля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

СЕРЕБРЯНЫЕ ТѢЛЬНЫЕ КРЕСТЫ.

Дрз. М. Духов. Цензурой 3. Апрѣля 1880 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ

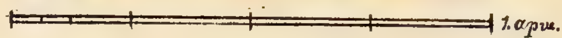
1.

2.

3.

ИЗВАЯНІЯ НА УСЫПАЛЬНИЦЕ КНЯЗЕЙ РОМОДАНОВСКИХЪ ВЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ ХРАМѢ СЛ. МСТЕРЫ.

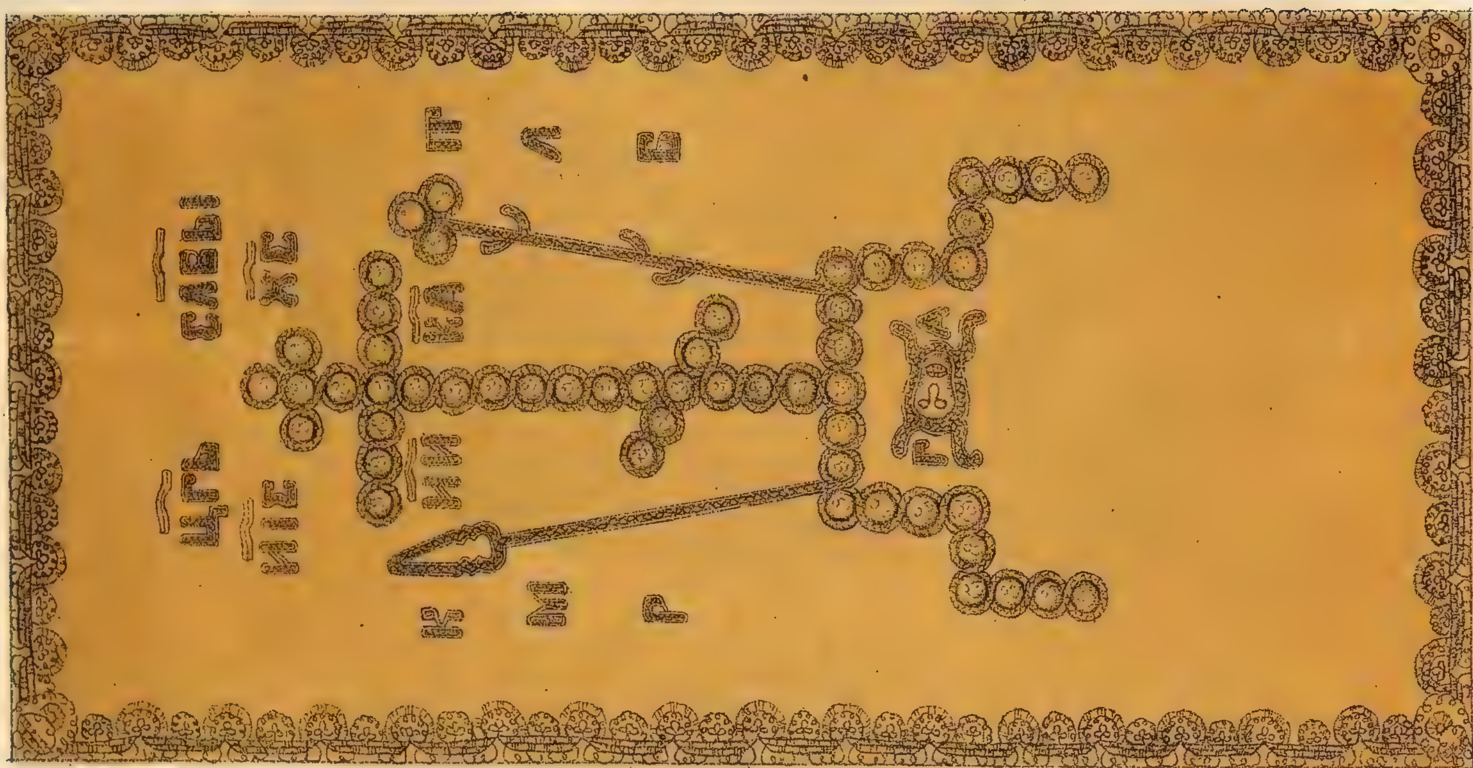
1. Съ надгробницы Князя Михаила Григорьевича 1713 г. 2. Съ надгробницы Князя Андрея Михайловича 1712 г. 3. Съ надгробницы княгини Евдокіи Васильевны 1716 г.

Доз. Ценз. М. 12. Сентября 1879 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

Серебряная дробница на покровѣ.

1 аршин.

Покровъ на гробницѣ Князя М. Г. Ромодановскаго въ Богоявленскомъ храмѣ сл. Мстеры.

Доз. Цензуро М. 8. Октября 1879 г.

Лит.: И. Голышева въ Голышевкѣ.

Рѣзной на Кости Медальонъ.

Мѣдный Подносъ 1755. года.

Доз. Ценз. М. 12 Сентября 1879. г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

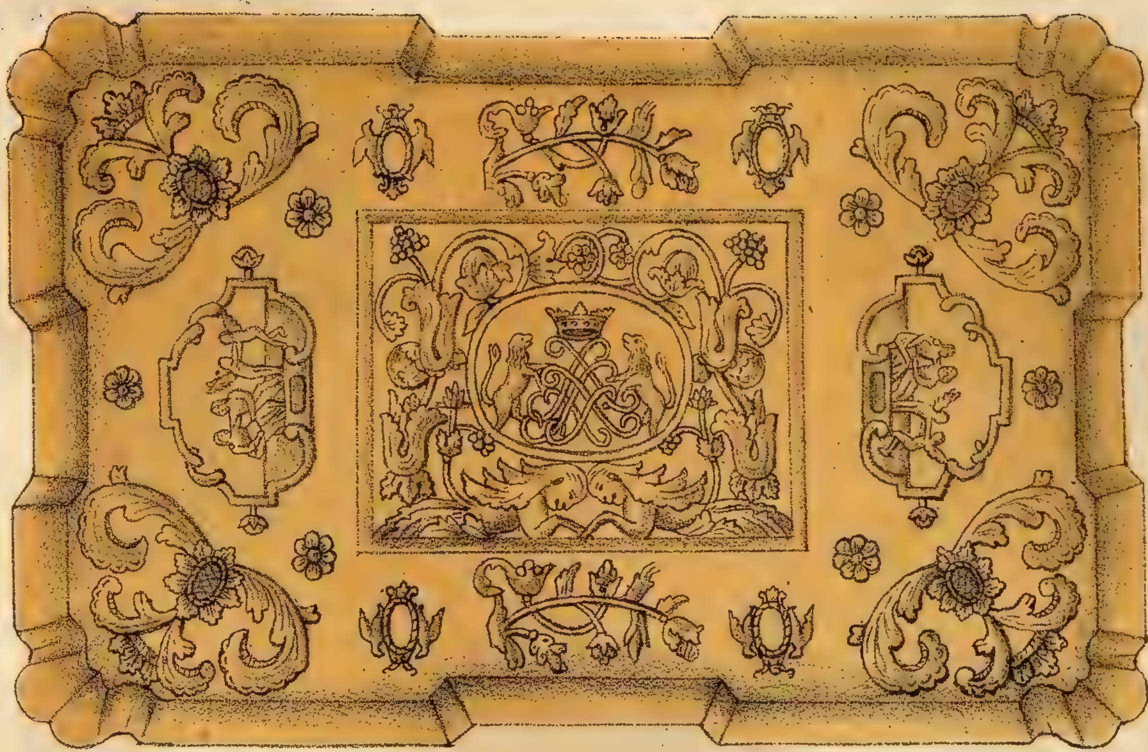
КОКОСОВЫЙ КУБОКЪ.

Медальоны на немъ.

Доз. Цензур. М. 31. Января 1879. г.

Лит И. Голышева въ Голышевкѣ.

Финафтяный Подносъ.

Мѣдные Кувшины XVI. вѣка.

Доз. Ценз. М. 16. Апреля 1880.

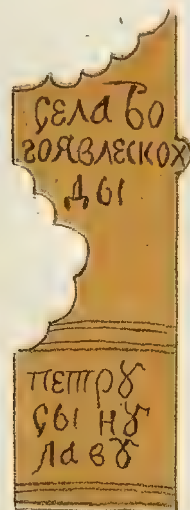
Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

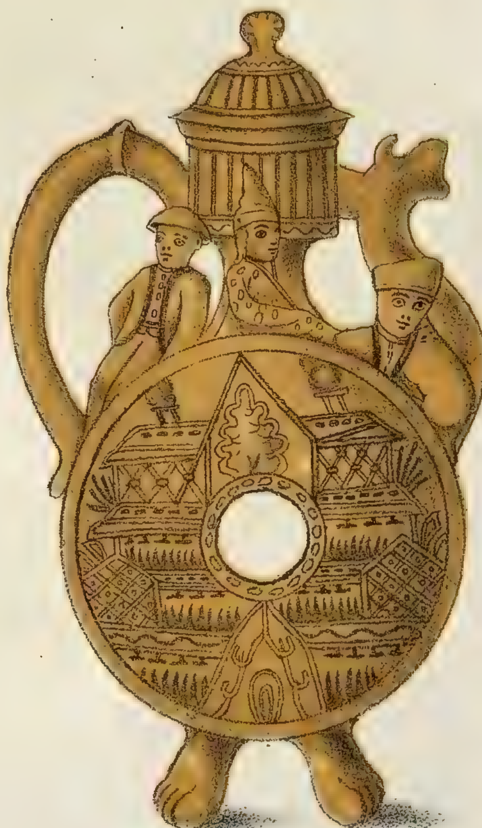

ФАЯНСОВЫЕ КУВШИНЫ И КРУЖКА XVIII. ВѢКА.

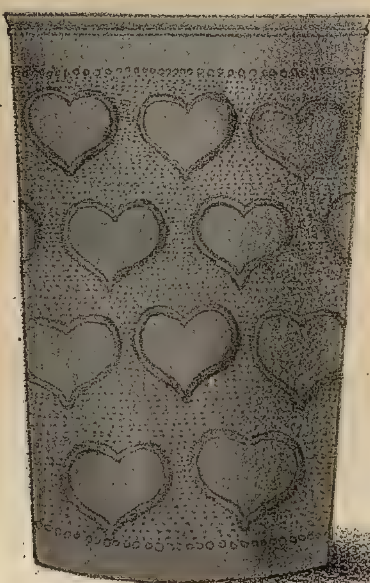
Доз. Ценз. М. 17. Марта 1879. г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

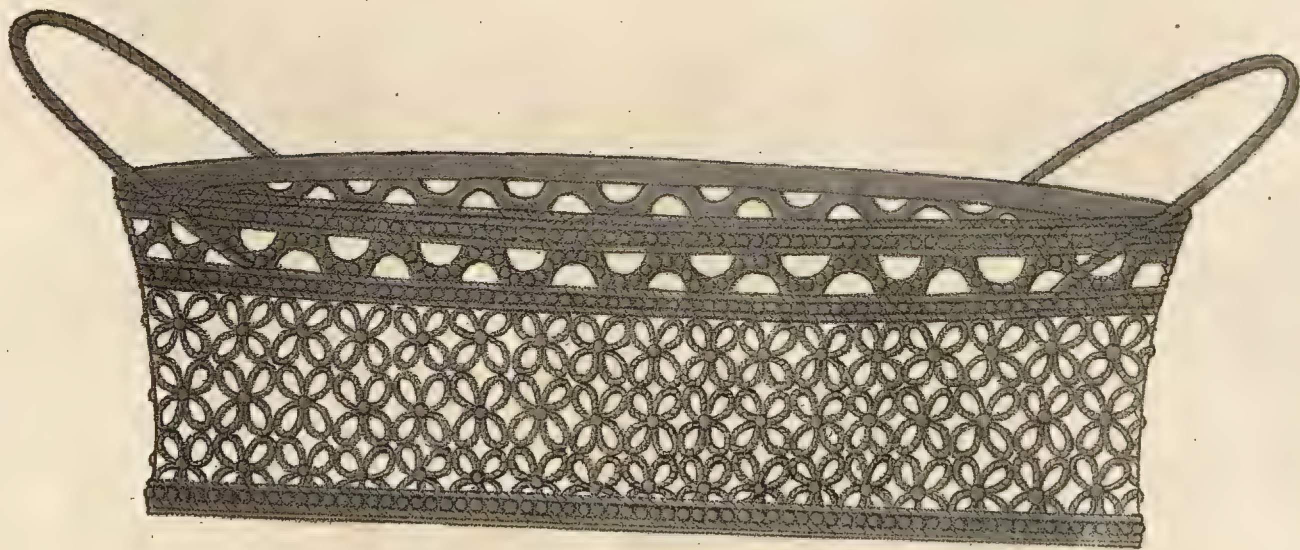

Доз. Ценз. М. 31 Января 1879 г.

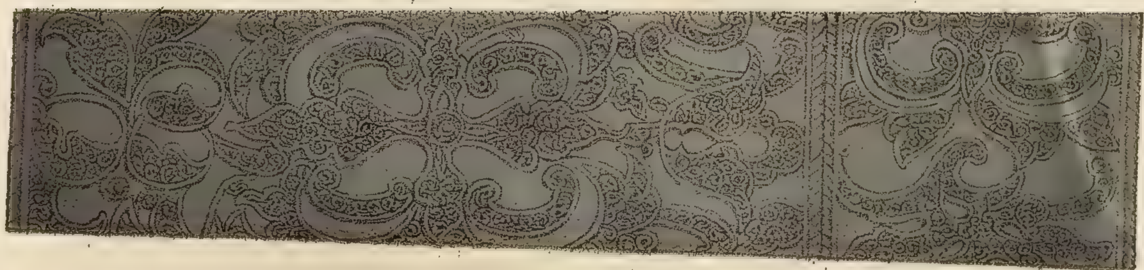
Лит. И Голышева въ Голышевкѣ.

СЕРЕБРЯНЫЕ СТАКАНЫ И СОЛОНКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII. ВѢКА.

Медальоны на стаканѣ.

Серебряная Корзинка.

Серебряный Футляръ для очковъ.

Доз. Цензурой М. 27. Февраля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

МѢДНЫЕ ДОМАШНЕ ПОДСВѢЧНИКИ.

Доз. Ценз. М. 31 Января 1879 г. Лит. И. Голышева въ Голышенкѣ.

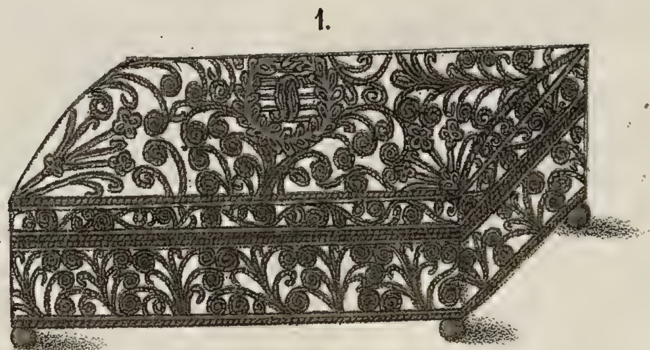

МѢДНЫЙ ДОМАШНІЙ ПОДСВѢЧНИКЪ.

Доз. Цензур: М. 31. Января 1879. г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ

1.

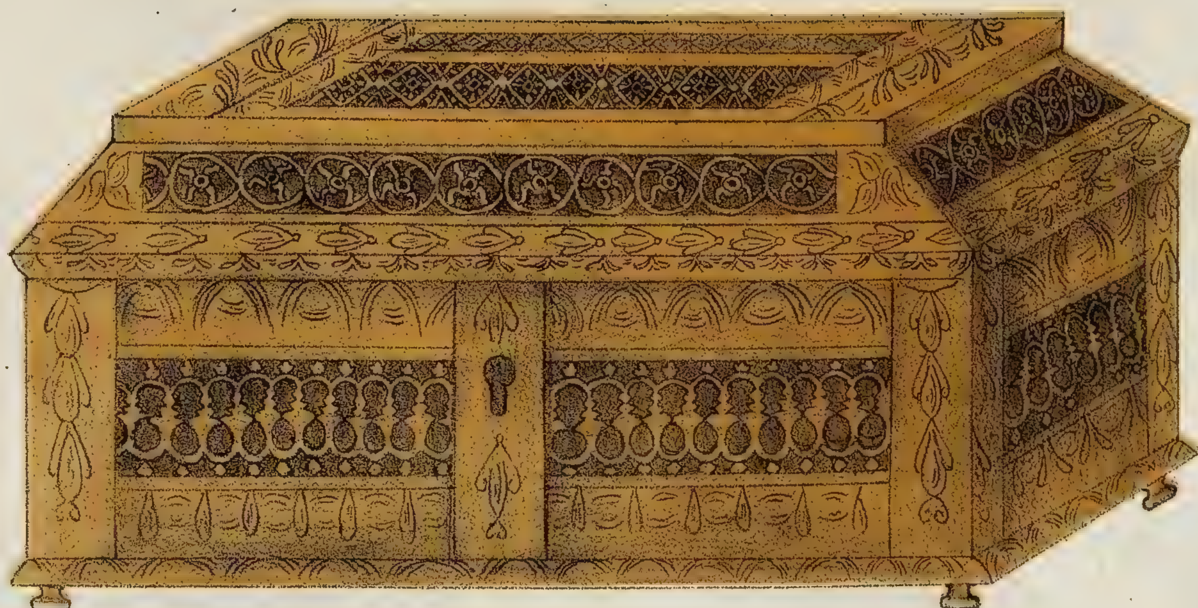
2.

1. СЕРЕБРЯННАЯ КОРОБОЧКА.

2. ЛАРЧИКЪ ОБИТЫЙ ЖЕЛѢЗОМЪ ПОДЪ СЛУДЬЮ.

Доз. Ценз. М. 17 Марта 1879 г. Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

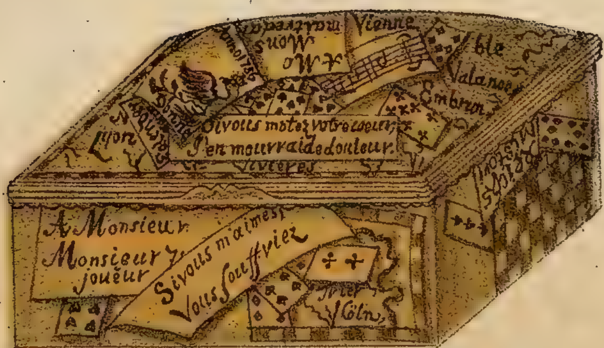
Костяной Ларчикъ.

Мѣдная Коробка, 1789 года

Доз. Ценѕурою. М. 16. Апрѣля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

Финифтяная Коробочка.

Мѣдная Коробка.

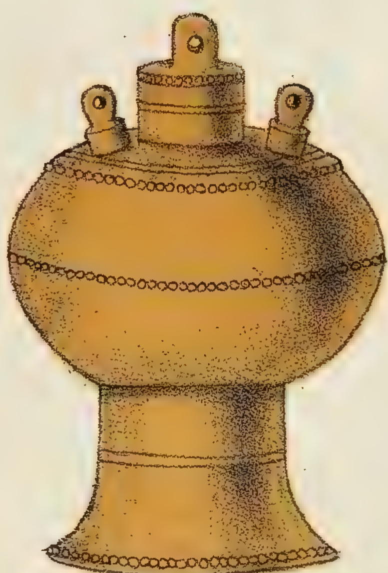
Доз. Цензур. М. 31. Мая 1880 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

МѢДНЫЯ ЧЕРНИЛЬНИЦЫ.

Доз. Ценз. М. 31 Января 1879

Лит. И. Голышева въ сл. Голышевкѣ.

ЖЕМЧУЖНЫЯ СЕРЬГИ.

Доз. Ценз. М. 27 Февраля 1869 г.   Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

МѢТАЛЛИЧЕСКІЯ СЕРЬГИ.

Доз. Цензур. М. 16. Апрѣля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

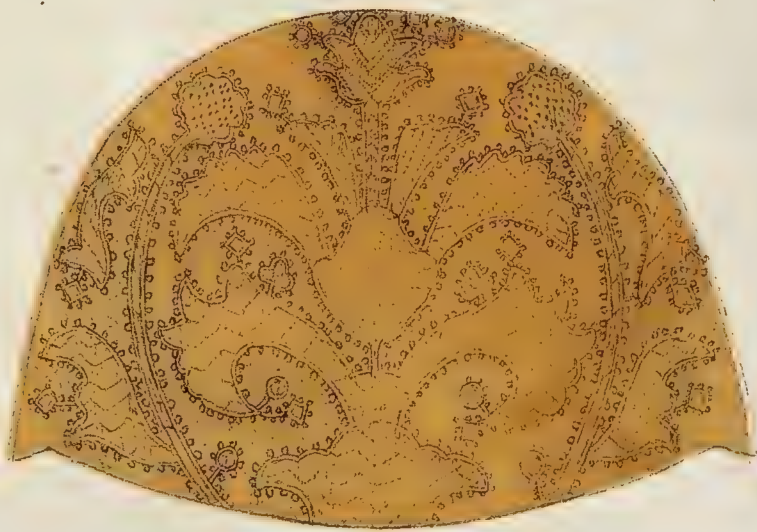

КОКОШНИКИ.

Доз. Цензурой М. 27 Февраля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

ЖЕНСКІЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ.

Доз. Цензурой М. 16. Апрѣля 1880 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

1. Конецъ.

2. Конецъ.

Церковное полотенце, въ Богоявленскомъ Храмѣ сл. Мстеры.

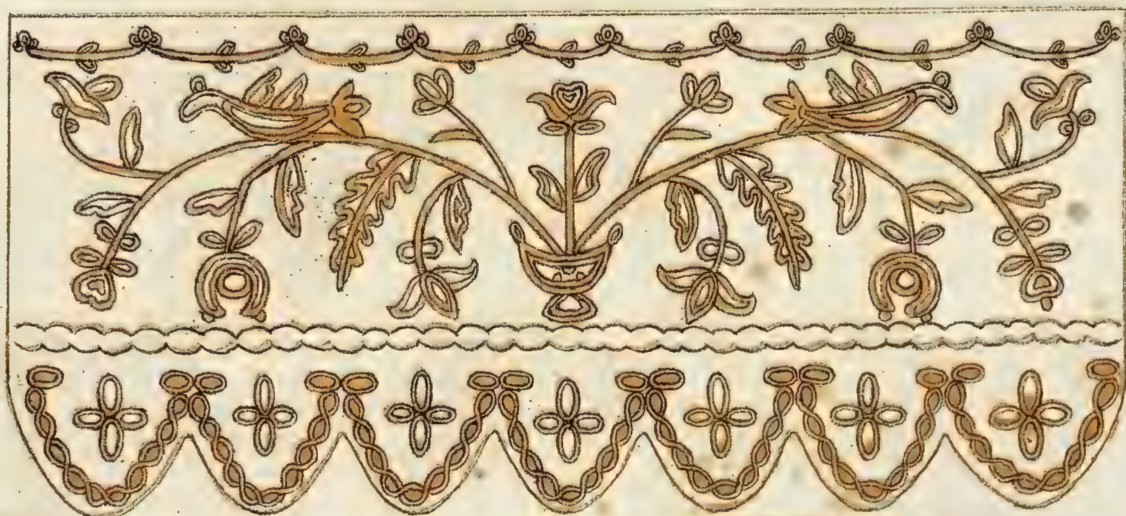
Доз. М. Духов. Цензурой 21. Февраля 1880 г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

ПОЛОТЕНЦА.

Доз. Ценз. М. 27 Февраля 1880. г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

ПОЛОТЕНЦА.

Доз. Цензуро. М. 27. Февраля 1880 г.

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ

Салфетка 1752 г.

Узоръ на Простынѣ.

Доз. Ценз͏урой М. 16. Апрѣля 1860. г.

Лит: И. Голышева въ Голышевкѣ.

